

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Советская культура

Основана в ноябре 1929 г.

Еженедельная газета Центрального Комитета КПСС

№ 28
(6752)

14 июля
1990 года

Цена 15 коп.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Михаил ГОРБАЧЕВ

За всю почти вековую историю этой партии у нее не было настоящего лидера. Если не считать основателя РСДРП. Бирючев, давно переродившись из политической организации в государственную структуру, КПСС в лидерах вовсе не нуждалась. Ей требовалась руководители — носители власти, а не идей. И надо было начинать движение вспять — от государственной структуры к политической организации, чтобы пробудилась потребность и в новых идеях, и в лидерах.

Всемирный пятый год дал лидера стране, но еще не партии, хотя Горбачев вышел на авансцену политической жизни как Генеральный секретарь ЦК КПСС. Наша прежняя генерация была настолько беспомощна, что в первые месяцы в эфории вгнало просто ощущение живого человека. При этом никого не удивляли быстро появившиеся (и надо признать, столь же быстро исчезнувшие) сусальные портреты, с которых смотрело тщательно заретушированное лицо.

Женя? Оказывается, у женек может быть жена... Сам этот факт казался удивительным, и я хорошо помню, как Литва и Белоруссия с одинаковым пылом доказывали, что Раиса Максимовна родом из их родных мест.

Чуть позже в этот спор включились и другие регионы...

Лучезарные времена всеобщей признания для Горбачева кончились, увы, быстро. Сегодня никто уже не помнит собственного восторга от того, что Генсек говорит без бумаги, зато ряды пародистов его голоса и манер множатся. Так и должно быть, но не хуже при этом помнить, что политика началась у нас обретать лица необщее выражение» именно с Горбачевом.

Страна трудно шла к президентскому правлению, первым депутатским съездом был отрицанием всего, что не укладывалось в концепцию социализма. Советчики у Горбачева понимали многое, а посольству он далеко не во всем советам прислушивался, то еще больше покинул оппонентов, постепенно перетащивших в противников. Но лидером страны он был и остается безусловным.

А вот с партий делом обстояло сложнее. Генсек — дол-

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

ИТОГ—ПОБЕДА ПЕРЕСТРОЙКИ

Все две недели работы XXVIII съезда КПСС внимание сотен иностранных корреспондентов, аккредитованных в Москве, а также десятков из коллег, прибывших на подиум специально по случаю этого события, было приковано к нему безраздельно. Темы телепрограмм, газетных статей, передававшихся из СССР, почти полностью определялись происходившим за стенами Кремлевского Дворца съездов. Американские телекомпании прислали в Москву своих лучших репортеров и ведущих. Одни из них, Дэн Рэзер, так обозначил свою впечатление в репортаже с Красной площади: «В Москве мы не чувствуем себя больше чужими. В условиях, когда холодная война становится частью истории, советские люди относятся к нам, как друзья».

Впрочем, не следят думать, что доброжелательная атмосфера вокруг могла каким-то образом показать не журналистские оценки съезда. И хотя большинство коллег считают, что замкнулся форум советских коммунистов там, как и следовало ожидать, — Генеральным секретарем явно избран М. С. Горбачев, — состав делегатов, тем выступлениям, итоговых резолюций и решениям внесены некоторые неожиданные новинки в первоначальные программы.

Тезис о том, что в партии, в частности в ее высшем руководстве, нет противоречий, умер навсегда, пишет британская «Дайли телеграф». Противоречия проявлялись в ходе дискуссий о путях развития перестройки, о деятельности ру-

ководящих органов партии. Но наличие противоречий само по себе еще ни о чем не говорит. Судьбу реформ решат конкретные люди. Поэтому перед Горбачевым стоит сложнейшая задача — превратить больших реформаторов в руководящие органы партии. Продолжая тему, римская «Мессаджикое» высказывает еще более категорично: «На XXVIII съезде врезкой форме прояснилось существование двух партий внутри берегов в их головах», — замечает чешско-словацкое агентство ЧТК.

Многим корреспондентам подбросило пищу для суждений о начале закулисной борьбы против руководства партии ее противниками и в дальнем наступлении консерваторов распространение в стенах Кремля подземных писем и анонимок. «Это показало, — пишет корреспондент югославской «Политики», — что из рядов консерваторов вербуются люди, готовые на все. Кто знает, что еще подготовят противники перестройки?..» Неужели такое возможно на съезде советских коммунистов? — недоумевает его коллега из газеты «Политика экспресс».

Итоги съезда большинство зарубежных коллег расценивают как победу Горбачева. В программе новостей телекомпании Си-би-эс ее ведущий, в частности, отметил: «Система управления Советским Союзом претерпела драматические перемены, когда Горбачев убедил на съезде нехотя расставающихся с традиционными взглядами коммунистов привести реконструкцию когда-либо всеномогущего Помыслы агентства».

Британская газета «Индепендент» также расценивает новую «облигацию Политбюро как символ новой политической структуры федеративного союза», которую внедряет Горбачев, стремясь сохранить единство государства.

Итак, съезд из финиш. А статьи и комментарии, посыпанные ему, все идут и идут. Если брать не политический, а профессиональный аспект, то, судя по прочитанному, большинство зарубежных коллег, помалу, присоединяется к интересной и оригинальной оценке главного редактора американского журнала «блока Стоэрта» Андерса: «Я думаю, это будет последний действительно интересный съезд. Следующий съезд через пять лет, возможно, будет выглядеть как наши рестабилизации и демократические съезды с их процессом выдвижения кандидатов, в коммунистических партиях будет только одной из нескольких партий».

По мнению агентства Рейтер, советский руководитель Михаил Горбачев укрепил свою позицию на некоторый срок. Он поддержал Е. Ильиншу с избранием на пост заместителя Генерального секретаря ЦК КПСС. Егор Кузьмин Лигачев, 69 лет, убежденный трезвеник, противник разводов и заявок противников свободного рынка, четвертый год доминировал открытым скандалом с Михаилом Горбачевым — и проиграл. Так называется комментарий ЮПИ, беспыльный Лигачев, до се-

го времени никогда не ввязывавшийся в драки, но этот раз разгорел все, что он приобрел в глазах внимательных наблюдателей за ходом съезда. Его противники на съезде КПСС в ходе голосования отвергли в среду кандидатуру Лигачева на пост заместителя Генерального секретаря, практически погибших сил, нужно было создать в стране такие условия, чтобы вышедшие из КПСС политически активные группы могли легализовать свою деятельность, не вступая в конфликты ни с законом, ни с общественным мнением. Сегодня такие условия созданы, а потому мне кажется какой-то позапрошлогодней таинственной и непременно обличительной реакции на ленинградский инициативный

законодательства (в настоящее время в стране насчитывается 40 тысяч профессий), а также с огромными масштабами страны, требует участия в управлении делами общества каждого советского человека. Но пока наши люди мало участвуют в управлении обществом. Это объясняется тем, что показывают учеными, что люди до сих пор не чувствуют себя хозяевами, не видят желания руководства считаться с их мнением. Процесс выдвижения из себя равенства проходит очень медленно.

Если Горбачеву удастся превратить КПСС в сильную центристскую партию, уравненную в правах с другими политическими силами, что даже уже практически сделано, процессы демократизации действительно станут не обратимыми. Но драматизм положения заключается в том, что его собственная приверженность коммунистической идеи и усиливавшиеся сомнения в этой идеи неизменно часть партии потеряют. Одни не простят ему «коммунистества», другие — укоризненного нежелания открыто и однозначно принять к правому или левому «крылу» из КПСС, воспринимаемый как развал партии.

Наверно полагают, что Горбачев не предвидел такого хода событий. Думаю, он знал это еще тогда, когда умел тормозить идею о досрочном съезде XXVIII съезда КПСС: чтобы избежать сшибки разошедшихся сил, нужно было создать в стране такие условия, чтобы вышедшие из КПСС политически активные группы могли легализовать свою деятельность, не вступая в конфликты ни с законом, ни с общественным мнением. Сегодня такие условия созданы, а потому мне кажется какой-то позапрошлогодней таинственной и непременно обличительной реакции на ленинградский инициативный

законодательства (в настоящее время в стране насчитывается 40 ты-

сяч профессий), а также с огромными масштабами страны, требует участия в управлении делами общества каждого советского человека. Но пока наши люди мало участвуют в управлении обществом. Это объясняется тем, что показывают учеными, что люди до сих пор не чувствуют себя хозяевами, не видят желания руководства считаться с их мнением. Процесс выдвижения из себя равенства проходит очень медленно.

Если Горбачеву удастся превратить КПСС в сильную центристскую партию, уравненную в правах с другими политическими силами, что даже уже практически сделано, процессы демократизации действительно станут не обратимыми. Но драматизм положения заключается в том, что его собственная приверженность коммунистической идеи и усиливавшиеся сомнения в этой идеи неизменно часть партии потеряют. Одни не простят ему «коммунистества», другие — укоризненного нежелания открыто и однозначно принять к правому или левому «крылу» из КПСС, воспринимаемый как развал партии.

Наверно полагают, что Горбачев не предвидел такого хода событий. Думаю, он знал это еще тогда, когда умел тормозить идею о досрочном съезде XXVIII съезда КПСС: чтобы избежать сшибки разошедшихся сил, нужно было создать в стране такие условия, чтобы вышедшие из КПСС политически активные группы могли легализовать свою деятельность, не вступая в конфликты ни с законом, ни с общественным мнением. Сегодня такие условия созданы, а потому мне кажется какой-то позапрошлогодней таинственной и непременно обличительной реакции на ленинградский инициативный

законодательства (в настоящее время в стране насчитывается 40 ты-

сяч профессий), а также с огромными масштабами страны, требует участия в управлении делами общества каждого советского человека. Но пока наши люди мало участвуют в управлении обществом. Это объясняется тем, что показывают учеными, что люди до сих пор не чувствуют себя хозяевами, не видят желания руководства считаться с их мнением. Процесс выдвижения из себя равенства проходит очень медленно.

Если Горбачеву удастся превратить КПСС в сильную центристскую партию, уравненную в правах с другими политическими силами, что даже уже практически сделано, процессы демократизации действительно станут не обратимыми. Но драматизм положения заключается в том, что его собственная приверженность коммунистической идеи и усиливавшиеся сомнения в этой идеи неизменно часть партии потеряют. Одни не простят ему «коммунистества», другие — укоризненного нежелания открыто и однозначно принять к правому или левому «крылу» из КПСС, воспринимаемый как развал партии.

Наверно полагают, что Горбачев не предвидел такого хода событий. Думаю, он знал это еще тогда, когда умел тормозить идею о досрочном съезде XXVIII съезда КПСС: чтобы избежать сшибки разошедшихся сил, нужно было создать в стране такие условия, чтобы вышедшие из КПСС политически активные группы могли легализовать свою деятельность, не вступая в конфликты ни с законом, ни с общественным мнением. Сегодня такие условия созданы, а потому мне кажется какой-то позапрошлогодней таинственной и непременно обличительной реакции на ленинградский инициативный

законодательства (в настоящее время в стране насчитывается 40 ты-

сяч профессий), а также с огромными масштабами страны, требует участия в управлении делами общества каждого советского человека. Но пока наши люди мало участвуют в управлении обществом. Это объясняется тем, что показывают учеными, что люди до сих пор не чувствуют себя хозяевами, не видят желания руководства считаться с их мнением. Процесс выдвижения из себя равенства проходит очень медленно.

Если Горбачеву удастся превратить КПСС в сильную центристскую партию, уравненную в правах с другими политическими силами, что даже уже практически сделано, процессы демократизации действительно станут не обратимыми. Но драматизм положения заключается в том, что его собственная приверженность коммунистической идеи и усиливавшиеся сомнения в этой идеи неизменно часть партии потеряют. Одни не простят ему «коммунистества», другие — укоризненного нежелания открыто и однозначно принять к правому или левому «крылу» из КПСС, воспринимаемый как развал партии.

Наверно полагают, что Горбачев не предвидел такого хода событий. Думаю, он знал это еще тогда, когда умел тормозить идею о досрочном съезде XXVIII съезда КПСС: чтобы избежать сшибки разошедшихся сил, нужно было создать в стране такие условия, чтобы вышедшие из КПСС политически активные группы могли легализовать свою деятельность, не вступая в конфликты ни с законом, ни с общественным мнением. Сегодня такие условия созданы, а потому мне кажется какой-то позапрошлогодней таинственной и непременно обличительной реакции на ленинградский инициативный

законодательства (в настоящее время в стране насчитывается 40 ты-

сяч профессий), а также с огромными масштабами страны, требует участия в управлении делами общества каждого советского человека. Но пока наши люди мало участвуют в управлении обществом. Это объясняется тем, что показывают учеными, что люди до сих пор не чувствуют себя хозяевами, не видят желания руководства считаться с их мнением. Процесс выдвижения из себя равенства проходит очень медленно.

Если Горбачеву удастся превратить КПСС в сильную центристскую партию, уравненную в правах с другими политическими силами, что даже уже практически сделано, процессы демократизации действительно станут не обратимыми. Но драматизм положения заключается в том, что его собственная приверженность коммунистической идеи и усиливавшиеся сомнения в этой идеи неизменно часть партии потеряют. Одни не простят ему «коммунистества», другие — укоризненного нежелания открыто и однозначно принять к правому или левому «крылу» из КПСС, воспринимаемый как развал партии.

Наверно полагают, что Горбачев не предвидел такого хода событий. Думаю, он знал это еще тогда, когда умел тормозить идею о досрочном съезде XXVIII съезда КПСС: чтобы избежать сшибки разошедшихся сил, нужно было создать в стране такие условия, чтобы вышедшие из КПСС политически активные группы могли легализовать свою деятельность, не вступая в конфликты ни с законом, ни с общественным мнением. Сегодня такие условия созданы, а потому мне кажется какой-то позапрошлогодней таинственной и непременно обличительной реакции на ленинградский инициативный

законодательства (в настоящее время в стране насчитывается 40 ты-

сяч профессий), а также с огромными масштабами страны, требует участия в управлении делами общества каждого советского человека. Но пока наши люди мало участвуют в управлении обществом. Это объясняется тем, что показывают учеными, что люди до сих пор не чувствуют себя хозяевами, не видят желания руководства считаться с их мнением. Процесс выдвижения из себя равенства проходит очень медленно.

Если Горбачеву удастся превратить КПСС в сильную центристскую партию, уравненную в правах с другими политическими силами, что даже уже практически сделано, процессы демократизации действительно станут не обратимыми. Но драматизм положения заключается в том, что его собственная приверженность коммунистической идеи и усиливавшиеся сомнения в этой идеи неизменно часть партии потеряют. Одни не простят ему «коммунистества», другие — укоризненного нежелания открыто и однозначно принять к правому или левому «крылу» из КПСС, воспринимаемый как развал партии.

Наверно полагают, что Горбачев не предвидел такого хода событий. Думаю, он знал это еще тогда, когда умел тормозить идею о досрочном съезде XXVIII съезда КПСС: чтобы избежать сшибки разошедшихся сил, нужно было создать в стране такие условия, чтобы вышедшие из КПСС политически активные группы могли легализовать свою деятельность, не вступая в конфликты ни с законом, ни с общественным мнением. Сегодня такие условия созданы, а потому мне кажется какой-то позапрошлогодней таинственной и непременно обличительной реакции на ленинградский инициативный

законодательства (в настоящее время в стране насчитывается 40 ты-

сяч профессий), а также с огромными масштабами страны, требует участия в управлении делами общества каждого советского человека. Но пока наши люди мало участвуют в управлении обществом. Это объясняется тем, что показывают учеными, что люди до сих пор не чувствуют себя хозяевами, не видят желания руководства считаться с их мнением. Процесс выдвижения из себя равенства проходит очень медленно.

Если Горбачеву удастся превратить КПСС в сильную центристскую партию, уравненную в правах с другими политическими силами, что даже уже практически сделано, процессы демократизации действительно станут не обратимыми. Но драматизм положения заключается в том, что его собственная приверженность коммунистической идеи и усиливавшиеся сомнения в этой идеи неизменно часть партии потеряют. Одни не простят ему «коммунистества», другие — укоризненного нежелания открыто и однозначно принять к правому или левому «крылу» из КПСС, воспринимаемый как развал партии.

Наверно полагают, что Горбачев не предвидел такого хода событий. Думаю, он знал это еще тогда, когда умел тормозить идею о досрочном съезде XXVIII съезда КПСС: чтобы избежать сшибки разошедшихся сил, нужно было создать в стране такие условия, чтобы вышедшие из КПСС политически активные группы могли легализовать свою деятельность, не вступая в конфликты ни с законом, ни с общественным мнением. Сегодня такие условия созданы, а потому мне кажется какой-то позапрошлогодней таинственной и непременно обличительной реакции на ленинградский инициативный

законодательства (в настоящее время в стране насчитывается 40 ты-

сяч профессий), а также с огромными масшт

Речь, которую вынудили произнести

Александр Яковлев: ЧЕГО

ДОБИВАЮТСЯ АНОНИМЦЫ?

Товариши! Не думал, что мне придется снова подниматься на эту трибуну, но ничего не поделаешь.

Позавчера среди делегатов распространялся листовка о моем встрече с молодыми коммунистами из «Демократической платформы» и «Марксистской платформы». На эту анонимку не стояло бы обращать внимания, если бы вопрос не поднял на встрече с рабочими и крестьянами. Да и здесь он возник.

В связи с этим хочу сделать заявление: «Политическая борьба приобрела на съезде по некоторым аспектам меркантильные формы, что подтверждается следующими фактами.

Вопрос: Как бы мы могли прокомментировать итоги первых дней работы съезда?

Якобы ответ: Итог обобщить трудно. И я за это не берусь. Но повторяю, что перестройка пойдет вперед, независимо от КПСС или нет.

Но сегодня ясно видно: многие еще не определились, за кого идти — то ли за демократическую платформу, то ли за консерваторами?

Ответ на самом деле (по стенограмме):

Подводить итоги съезда еще очень рано. Не берусь делать какие-либо выводы, но поделюсь некоторыми размышлениеми. Мне кажется, что все мы подошли к очень серьезному порогу, когда надо определиться, куда мы пойдем: достанет у нас музейства и движение вперед или все-таки, как остроумно написали в одной газете, «рануть назад в светлом прошлом».

Сказать, что идет процесс полного размежевания, нельзя. Мне представляется, что существует еще масса людей как в зале, так и вне его, которых еще не определились. Я не говорю о тех разнодушных, которые определились не будут никогда. Я говорю о политически заинтересованных людях, которые пока что не заняли внутренней четкой позиции.

В анонимке:

Вопрос: Да ли есть первичные партийные организации в трудовых коллегиях?

Якобы ответ: Другого решения на этом съезде провести не удалось.

На самом деле:

Вопрос: Не противоречит ли принцип демократизации партии и общества предложение о том, чтобы выводить первичные партийные организации из трудовых коллектива? Не приведет ли это к тому, что трудовой коллектив потеряет противовес этому диктату в лице первичной партийной организации?

Не противоречит ли это тензису о том, что партия должна работать в обществе?

Ответ: Моя точка зрения такова, что Коммунистическая партия или партийная ячейка, как и организация любой другой партии, имеет право работать там, где люди прислушиваются к ней и идут за той или иной партией.

В анонимке:

Вопрос: Как вы оцениваете овации на съезде т. Лигачеву Е. К.?

Якобы ответ: Кто хочет, тот пустяк хлопнет, но надо бы сделать все, чтобы он не был избран в руководящие органы.

На самом деле:

— Ну, товарищи, кто хочет, тот хлопнет. Зачем из этого делать историю? Я хотел бы попросить вас не требовать от меня персональных оценок. Я бы не хотел этим заниматься.

В анонимке:

Вопрос: Ваше отношение к выходу Демократии из КПСС?

Якобы ответ: Уйти сейчас Демократии из партии — значит согласить самую худшую службу себе на руки консерваторам.

Революционная волна на съезде, поднявшая реакционную часть делегатов — это предсмертные конвульсии.

Если вы уйдете, новую партию так просто создать вам не удастся. Надо в борьбе внутри партии бороться за возрождение партии.

На самом деле:

Вопрос: Наверное, что 20 процентов членов партии после съезда могут выйти из партии. Это люди, развернувшиеся в возможности перемены, а молодежь только подрастает. Не кажется ли вам, что всем течениям, стоящим слева от центра, надо заявлять о существовании дилеммы: либо медленная агония, либо радикальные изменения?

Ответ (по стенограмме): Я встречал с рабочими и тоже слышал о предложении о выходе из партии. Что меня настороживает? Сейчас уходить левому крылу, демократическому крылу — это согласить самую худшую службу себе на руки консерваторов. Человек, заинтересованный в судьбе партии, по-моему, не должен сейчас сдавать позиции, уходя.

Вдохновляет меня то, что все-таки ультраконсервативное крыло исторически обречено. И та революционная волна, которую можно сейчас наблюдать, по-моему, больше вхождение на конвульсии, нежели на политические линии или на политические позиции, хотя недооценяют ее тоже не следует.

В борьбе преобразовать и обновить нашу партию, чтобы она была совершиенно другой и психологически, и нравственно, и политически, — разумеется, да и благороднее.

В анонимке:

Вопрос: Ваше отношение к кандидатуре Полозкова Н. К.?

У съезда партии своя драматургия. Миллионы людей, наблюдающие за этим действием, находят в ней элементы драмы, комедии, детектива. Ранее не вызывало иронической улыбки перечисление именников каждого дня работы съезда и аллюзий зала по поводу дней рожденных делегатов! Конечно, не для этого собирались, но такое выражение теплых чувств друг к другу в конце концов психологически показало. А вот как соединить эти аллюзии с теми хлопками, гопаком ног и выкриками, которыми спасались от гробуны инакомысливших! Как сопоставить «от всей души поздравляю вас!» с «распали!»? Неужели это хлопают в ладони одни и те же люди? Неужели из тысяч рук чьего-то писала громкую аплодисменту на делегата Александра Яковлева?

Да, съезд проговорился. Порой — непредсказуем. И все же чье он отражение? Всего общества? Нет скорее — партии.

Теперь уже не надо произносить слово, ставящее болезненность, партия отдает отставание гибелью сотни миллионов глаз в нашей стране и за ее пределами.

Разумеется, мы увидели и услышали разное. И блестящий взлет язвит юмористическое чувство большинства. Мы увидели людей, искренно желавших страны и партии добра, и людей, жаждущих своей поменялтурной интерес за красными фразами о перестройке.

Мы узели, смотрели ли делегаты по экранам телевизоров, но то, что они как бы наблюдали за собой со стороны, было. Ведь главное, что мы все отмечали, — съезд в течение всех дней ее работы разваливался, всплескал и, хотят, кудряв. Меньшие добродетели получали краинские точки зрения, не обобщавшие бескультурье.

Нет, извечное, это нетично — съезд наблюдал за собой со стороны. Наверное, съезд все отчаявшись стал смыть, что происходит за стены Кремля.

Но тем не менее, возвращаясь съезду в драматургии этого ежегодного политического события, мы предлагаем вспомнить наших читателей без выступления. Одно из них, как сказала сам Александр Николаевич Яковлев, вырвалось. Другое, по словам Михаила Александровича Ульянова, прервалось, скомкано. Некоторые мысли о простого-напросто не смогли выскажаться из-за хлопков и гопаков в зале. Что же касается выступления А. Н. Яковлева, то мы бы посоветовали его прочесть и беллетристам анонимам. Хотя бы для того, чтобы раскрыть: когда истине поклоняют глупость и открытым.

На самом деле:

Вопрос: Вы сказали, что независимо от желания кого-то придется почтить полностью обновлять ЦК и Политбюро. Не получится ли это обновление чисто механическим и надо ли на него обращать серьезное внимание?

Нет отвечает: Партия может выжить только, если она будет действительно работать на общество, а не на себя. Это мы и спотыкаемся.

И партия должна понять, что мы другая партия. А даже на этом съезде некоторые все время выступают с позицией «шестой статьи». Выступающие при этом, может быть, даже и не думают о ней, они может быть даже и не отмечали ее, чтобы она не стала причиной для обновления.

Якобы ответ: Я выбор сделал. Я за акционерный капитал. Надо немедленно продать все малые предприятия частным лицам.

На самом деле:

Вопрос: Почему вы ясно, внятно не говорите о своем выборе — по какому пути идти к социализму или к коммунизму?

Якобы ответ: Я выбор сделал. Я за акционерный капитал. Надо немедленно продать все малые предприятия частным лицам.

На самом деле:

Вопрос: Вы съезд обнаружили, что это нечто, что не соответствует вашим идеям.

И партия должна понять, что мы другая партия. А даже на этом съезде некоторые все время выступают с позицией «шестой статьи». Выступающие при этом, может быть, даже и не думают о ней, они может быть даже и не отмечали ее, чтобы она не стала причиной для обновления.

Якобы ответ: Я выбор сделал. Я за акционерный капитал. Надо немедленно продать все малые предприятия частным лицам.

На самом деле:

Вопрос: Не противоречит ли принцип демократизации партии и общества предложение о том, чтобы вывести первичные партийные организации из трудовых коллектива? Не приведет ли это к тому, что социализм у нас не построен, со всеми связанными с построением социализма последствиями?

Ответ: С моей точки зрения — да. И я считаю, что социализм не построен, хотя некоторые товарищи за это рукаются. С теоретической точки зрения, товарищи, никакой законченности в построении социализма быть не может. Тем более неверно говорить о построении социализма.

Для того чтобы строить нормальное, здоровое общество, людей надо хотя бы накормить, одеть. А все остальное развивать на этой базе. Даайте сейчас займемся земными практическими делами.

И, наконец, самый гнусный пассаж в анониме:

Вопрос: Многие считают инициатором перестройки М. С. Горбачев. Но мы-то знаем, что отцом перестройки является?

Якобы ответ: Ну уж прямо так! Но я не отрешен от этого, от того, что М. С. Горбачев очумел от моих идей.

Ни вопроса такого, ни ответа такого не было. Это прямое оскорблениe. Автор подмешал письма мог бы и посыпале разорвать.

Вот до какой меры мы дошли, товариши!

Иными словами, я как коммунист, я в партии и 47 лет, я как делегат съезда прошу поручить Секретариату съезда расследовать все это дело, искать его и найти организаторов.

На встрече присутствовало более 400 человек. Есть стендограмма.

На самом деле:

Вопрос: Должна ли партия покинуть перед народом?

Якобы ответ: Партия виновата в главном — в организации репрессий. Должна сказать, что 80 процентов репрессировано по доносам.

На самом деле:

Вопрос: Сейчас мы начнем разбирать ошибки перестройки, но я сам пришел к выводу, что главная ошибка — это то, что в начале перестройки, в самом начале, не было ясности, не было ясности в мыслях, в мыслях, в мыслях.

Якобы ответ: Я выбор сделал. Я за акционерный капитал. Надо немедленно продать все малые предприятия частным лицам.

На самом деле:

Вопрос: Сейчас мы начнем разбирать ошибки перестройки, но я сам пришел к выводу, что главная ошибка — это то, что в начале перестройки, в самом начале, не было ясности, не было ясности в мыслях, в мыслях, в мыслях.

Якобы ответ: Я выбор сделал. Я за акционерный капитал. Надо немедленно продать все малые предприятия частным лицам.

На самом деле:

Вопрос: Вы знаете, что такое первые пять лет перестройки?

Якобы ответ: Я выбор сделал. Я за акционерный капитал. Надо немедленно продать все малые предприятия частным лицам.

На самом деле:

Вопрос: Вы знаете, что такое первые пять лет перестройки?

Якобы ответ: Я выбор сделал. Я за акционерный капитал. Надо немедленно продать все малые предприятия частным лицам.

На самом деле:

Вопрос: Вы знаете, что такое первые пять лет перестройки?

Якобы ответ: Я выбор сделал. Я за акционерный капитал. Надо немедленно продать все малые предприятия частным лицам.

На самом деле:

Вопрос: Вы знаете, что такое первые пять лет перестройки?

Якобы ответ: Я выбор сделал. Я за акционерный капитал. Надо немедленно продать все малые предприятия частным лицам.

На самом деле:

Вопрос: Вы знаете, что такое первые пять лет перестройки?

Якобы ответ: Я выбор сделал. Я за акционерный капитал. Надо немедленно продать все малые предприятия частным лицам.

На самом деле:

Вопрос: Вы знаете, что такое первые пять лет перестройки?

Якобы ответ: Я выбор сделал. Я за акционерный капитал. Надо немедленно продать все малые предприятия частным лицам.

На самом деле:

Вопрос: Вы знаете, что такое первые пять лет перестройки?

Якобы ответ: Я выбор сделал. Я за акционерный капитал. Надо немедленно продать все малые предприятия частным лицам.

На самом деле:

Вопрос: Вы знаете, что такое первые пять лет перестройки?

Якобы ответ: Я выбор сделал. Я за акционерный капитал. Надо немедленно продать все малые предприятия частным лицам.

Речь, которую не давали произнести

Михаил Ульянов: В ЧЕМ ПРИЧИНА НЕУДАЧ

нами и значками — чем не гоголевский персонаж. Кто свою человеческую пустоту прикрыл звездами и медалями? Ну а мы с вами — не крестьяне, падающие ниц перед выжившим из ума барином? И видели, кто перед нами, а изображали умных водорослей затягивающих на речки и водоемы. Спасать надо культуру. Культура — иммунитет против дикости, невежества и вар

Дмитрий Урнов

Старые мифы?

Мы общими усилиями выясняем истину. Именно общими, хотя и противоборствующими. Ни одна из позиций, выражаемых сегодня на страницах нашей печати, не может претендовать на полноту. Каждая точка зрения обречена на оказаться односторонней.

Такая ситуация имеет объяснение — историческое. Мы все, выступающие судьи «сбыгнувшихся и несбывающихся», глубоко укоренены в прошлом. Мы сформированы этим прошлым. Мало того — люди давней, еще догматической формации, мы тут же создаем новый догматизм, только навыктором.

Люди, служившие опорой официоза в самые разные времена, не только остались на своих местах: они и выступают с осуждением прошлого, предстающим им все премуществами их нынешнего положения, что окончательно вносит путаницу в наши современные представления и настроения. Эти люди никоим образом и отныне говорят правду?

И уж совсем недопустимо представляться «директивно» вмешательство в противоборство различных сил, схватывающихся между собой на страницах нашей печати. «Директивность» приходится заключать в кавычки. Прошли те времена, когда директивы являлись директивами — обязательной для всех точкой зрения.

Поэтому удивляет стремление некоторых авторов (см. «Советская культура», 19 мая 1990 г., с. 3) высказываться так, словно их мнения исходят не от высших инстанций.

«Наш ли современник «Молодая гвардия»? — такую статью в упомянутом номере опубликовала «Советская культура», под статьей стоит подпись Николая Прошунина, кандидат исторических наук, и там же указано — консультант Отдела национальных изданий ЦК КПСС.

Автор статьи уж, наверное, помнит красноречивый эпизод нашей недавней истории. Когда Т. Д. Лысенко на сессии ВАСХНИЛ почувствовал, что скончаны силы ему не переубедить оппонентов, он поступил просто и результативно — доказал до сведения присутствующих, что его позиции одобрены ЦК, т. е. самим Сталиным. После этого на милость победителя сдались почти все, даже наиболее отважные из возражавших, и это в то время ни жил, тот, поумял, еще осудил их за недостоинства.

Поразительная особенность нашего сознания и поведения открылась в новые времена, когда, мысли и рассуждая кроме бы по-новому, мы в решительные минуты прибегаем к «старым методам». «Испытанным!» «Молодая гвардия» жаждет на своих обидчиков в Политехникуме? С возмущением упомяну об этом, автор «Советской культуры» решил, как видно, и сам продемонстрировать силу, хотя, согласно его атtestации, это ведь «Молодая гвардия» пропагандирует отжившие методы руководства. «Советская культура» вроде бы признается с подобными методами покончить.

«Молодая гвардия» жаждет, конечно, зря. Но замечает ли автор статьи, что он сам подтверждает эти жалобы? Ведь «Молодая гвардия» жаждет в инстанции и на эти инстанции. Упомянутое в статье редакционное письмо (№ 4, 90) — это «приз к помощи», жалобы на то, что ни в ЦК КПСС, ни в ЦК ВЛКСМ к журналу не присыпаются и, напротив, стоят «прокуратуры» журнала. Вот консультант ЦК и высказался...

Истинный источникоможесточения, отличающего нашу нынешнюю полемику, является не различные спорщики, а, напротив, их внутреннее родство, определяемое общим прошлым. Борьба ведется парадоксальная: не за наследство, а за отказ от наследства, благовидный отказ. Журналы «либеральных» (тот же «Огонек», «Знамя», «Октябрь», «Искусство кино» и др.) или газеты «Московские новости» действуют в этом плавно. Но другие, называемые «консервативными», чуть ли не «сталинистскими» (так же «Наш современник» и «Молодая гвардия», «Слово», «Москва», «Литературная Россия»), настолько отошли от ортодоксии, которой мы все обязаны своим существованием, что их авторы и редакторы и седьмью годами в недавнем прошлом не отделялись бы за публикуемые в этих органах материалы. Все разошлись перепутали за честь дозволенного, точно так же, как все вместе до поры до времени находились в пределах этой черты. И уж раз так сложилось, раз нет среди нас никого, кто мог бы со стороны судить о свершившемся, и нам самим выпало судить себя, то в спорах хороши были блудить корректность.

Корректность — не в выражениях, речь идет не о вежливости. О чём же — ради наглядности разберем на примере той же статьи Н. Прошунина.

Журнал «Молодая гвардия» критикуется за «возрождение старых мифов, однаждышедших, но все еще крайне опасных». Когда... опять выдают черное за белое, кровавое за святое. Когда горькая правда подменяется святыми рассказами»...

Что журнал «Молодая гвардия» уязвил, в этом с автором давайтесь согласимся сразу. Однако тут же добавим: как и всякий наш печатный орган. Уязвимость заключается (мы уже сказали) в односторонности. Каждый стремится доказать, что одно, свое, не допускает мысли, что то же самое может выглядеть совершенно иначе — с другой точки зрения.

Односторонность идет от занятежованности, личной занятежованности в неотдаленном прошлом, от неполноценной связью с еще близкой историей, освещение которой прямо бросает тень на нас самих. Даже историки, которым по долинам положено беспристрастие и благородное сомнение, чаще всего пишут о временах сорокалетней — семидесятилетней давности так, с такой убежденностью

жалюстно выкашивался цвет рабочего класса, крестьянства, интеллигенции. Рассуждает под неограниченным влиянием своего собеседника, — это пишет Н. Прошуний, полагаю, видимо, что сказал вполне достаточно для опровержения, нет, уничтожения «молодогвардейского» автора.

То были бы черезчур простые и легко понятные, пусть страшные, времена, если бы только так и было: «безжалостно выкашивали»... Да, выкашивался цвет, гибли люди, лучше люди — в этом ужасная и бесспорная правда. Но ведь и талантливые люди выдвигались — тоже правда. И какие люди? Речь не о том, чтобы производить срывающие подсчет людских утрат и обретений. Суть времена в том, что было все: и то, и другое. И кто же гу же ситуацию поборует взглянуть проще, тот будет рассуждать не о том времени.

Н. Прошуний прав, пронизируя над «легтономом журнала», который слишком легко оправдывает нацизм, от Сталина парандонисты. Сталин, судя по тому, что нам теперь о нем известно со слов врачей, был психически болен. Он был жесток, коварен, злопамятен, ему во многих отношениях была свойственна заурядность. Однако мы говорили бы не о Сталине, а о неком-то другом человеке, если бы ограничились этим. Ведь он был и таким, каким вспоминает его И. А. Бенедиктов: умный, проницательный, волевой. Это не расходится даже с тем, что свидетельствовал о Сталине человек, у которого не было ни малейших оснований ему лгать... Троцкий, и уточнения тут требуются лишь по вопросу о том, в чем Сталин был уверен и на что проводила его воля.

На страницах «Молодой гвардии» Н. Прошуний видит ложь, доносы, ярлыки, грязные нападки. И тут же пишет: «Читаешь вроде бы свежие выпуски, в чувствующую себя эпоху, оторванную от живого движения общественной мысли и переднего мира». После таких слов сразу проходит желание с ним согласиться. «Молодой гвардии» действительно не чужды кудачко-печатные методы расправы с оппонентами, как, впрочем, не чураются их использующие и другие органы, противоположного направления. Если бы там, на верху, в самом деле присущивались к наветам, которые друг на друга обрушивают журнальные бойцы, и делали бы на этой основе оргвыводы, то у нас уже давно спорить было бы некому. Но когда, читая «Молодую гвардию» (или «Наш современник», который тут же зирко и неизменно присутствует), Н. Прошу-

ний является прямо начиная с заголовка: «Наш ли современник...» — заголовок, который слишком легко оправдывает нацизм, от Сталина парандонисты. Сталин, судя по всему, не знал о нем известно со слов врачей, был психически болен. Он был жесток, коварен, злопамятен, ему во многих отношениях была свойственна заурядность. Однако мы говорили бы не о Сталине, а о неком-то другом человеке, если бы ограничились этим. Ведь он был и таким, каким вспоминает его И. А. Бенедиктов: умный, проницательный, волевой. Это не расходится даже с тем, что свидетельствовал о Сталине человек, у которого не было ни малейших оснований ему лгать... Троцкий, и уточнения тут требуются лишь по вопросу о том, в чем Сталин был уверен и на что проводила его воля.

На страницах «Молодой гвардии» Н. Прошуний видит ложь, доносы, ярлыки, грязные нападки. И тут же пишет: «Читаешь вроде бы свежие выпуски, в чувствующую себя эпоху, оторванную от живого движения общественной мысли и переднего мира». После таких слов сразу проходит желание с ним согласиться. «Молодой гвардии» действительно не чужды кудачко-печатные методы расправы с оппонентами, как, впрочем, не чураются их использующие и другие органы, противоположного направления. Если бы там, на верху, в самом деле присущивались к наветам, которые друг на друга обрушивают журнальные бойцы, и делали бы на этой основе оргвыводы, то у нас уже давно спорить было бы некому. Но когда, читая «Молодую гвардию» (или «Наш современник», который тут же зирко и неизменно присутствует), Н. Прошу-

ний является прямо начиная с заголовка: «Наш ли современник...» — заголовок, который слишком легко оправдывает нацизм, от Сталина парандонисты. Сталин, судя по всему, не знал о нем известно со слов врачей, был психически болен. Он был жесток, коварен, злопамятен, ему во многих отношениях была свойственна заурядность. Однако мы говорили бы не о Сталине, а о неком-то другом человеке, если бы ограничились этим. Ведь он был и таким, каким вспоминает его И. А. Бенедиктов: умный, проницательный, волевой. Это не расходится даже с тем, что свидетельствовал о Сталине человек, у которого не было ни малейших оснований ему лгать... Троцкий, и уточнения тут требуются лишь по вопросу о том, в чем Сталин был уверен и на что проводила его воля.

На страницах «Молодой гвардии» Н. Прошуний видит ложь, доносы, ярлыки, грязные нападки. И тут же пишет: «Читаешь вроде бы свежие выпуски, в чувствующую себя эпоху, оторванную от живого движения общественной мысли и переднего мира». После таких слов сразу проходит желание с ним согласиться. «Молодой гвардии» действительно не чужды кудачко-печатные методы расправы с оппонентами, как, впрочем, не чураются их использующие и другие органы, противоположного направления. Если бы там, на верху, в самом деле присущивались к наветам, которые друг на друга обрушивают журнальные бойцы, и делали бы на этой основе оргвыводы, то у нас уже давно спорить было бы некому. Но когда, читая «Молодую гвардию» (или «Наш современник», который тут же зирко и неизменно присутствует), Н. Прошу-

ний является прямо начиная с заголовка: «Наш ли современник...» — заголовок, который слишком легко оправдывает нацизм, от Сталина парандонисты. Сталин, судя по всему, не знал о нем известно со слов врачей, был психически болен. Он был жесток, коварен, злопамятен, ему во многих отношениях была свойственна заурядность. Однако мы говорили бы не о Сталине, а о неком-то другом человеке, если бы ограничились этим. Ведь он был и таким, каким вспоминает его И. А. Бенедиктов: умный, проницательный, волевой. Это не расходится даже с тем, что свидетельствовал о Сталине человек, у которого не было ни малейших оснований ему лгать... Троцкий, и уточнения тут требуются лишь по вопросу о том, в чем Сталин был уверен и на что проводила его воля.

На страницах «Молодой гвардии» Н. Прошуний видит ложь, доносы, ярлыки, грязные нападки. И тут же пишет: «Читаешь вроде бы свежие выпуски, в чувствующую себя эпоху, оторванную от живого движения общественной мысли и переднего мира». После таких слов сразу проходит желание с ним согласиться. «Молодой гвардии» действительно не чужды кудачко-печатные методы расправы с оппонентами, как, впрочем, не чураются их использующие и другие органы, противоположного направления. Если бы там, на верху, в самом деле присущивались к наветам, которые друг на друга обрушивают журнальные бойцы, и делали бы на этой основе оргвыводы, то у нас уже давно спорить было бы некому. Но когда, читая «Молодую гвардию» (или «Наш современник», который тут же зирко и неизменно присутствует), Н. Прошу-

ний является прямо начиная с заголовка: «Наш ли современник...» — заголовок, который слишком легко оправдывает нацизм, от Сталина парандонисты. Сталин, судя по всему, не знал о нем известно со слов врачей, был психически болен. Он был жесток, коварен, злопамятен, ему во многих отношениях была свойственна заурядность. Однако мы говорили бы не о Сталине, а о неком-то другом человеке, если бы ограничились этим. Ведь он был и таким, каким вспоминает его И. А. Бенедиктов: умный, проницательный, волевой. Это не расходится даже с тем, что свидетельствовал о Сталине человек, у которого не было ни малейших оснований ему лгать... Троцкий, и уточнения тут требуются лишь по вопросу о том, в чем Сталин был уверен и на что проводила его воля.

На страницах «Молодой гвардии» Н. Прошуний видит ложь, доносы, ярлыки, грязные нападки. И тут же пишет: «Читаешь вроде бы свежие выпуски, в чувствующую себя эпоху, оторванную от живого движения общественной мысли и переднего мира». После таких слов сразу проходит желание с ним согласиться. «Молодой гвардии» действительно не чужды кудачко-печатные методы расправы с оппонентами, как, впрочем, не чураются их использующие и другие органы, противоположного направления. Если бы там, на верху, в самом деле присущивались к наветам, которые друг на друга обрушивают журнальные бойцы, и делали бы на этой основе оргвыводы, то у нас уже давно спорить было бы некому. Но когда, читая «Молодую гвардию» (или «Наш современник», который тут же зирко и неизменно присутствует), Н. Прошу-

ний является прямо начиная с заголовка: «Наш ли современник...» — заголовок, который слишком легко оправдывает нацизм, от Сталина парандонисты. Сталин, судя по всему, не знал о нем известно со слов врачей, был психически болен. Он был жесток, коварен, злопамятен, ему во многих отношениях была свойственна заурядность. Однако мы говорили бы не о Сталине, а о неком-то другом человеке, если бы ограничились этим. Ведь он был и таким, каким вспоминает его И. А. Бенедиктов: умный, проницательный, волевой. Это не расходится даже с тем, что свидетельствовал о Сталине человек, у которого не было ни малейших оснований ему лгать... Троцкий, и уточнения тут требуются лишь по вопросу о том, в чем Сталин был уверен и на что проводила его воля.

На страницах «Молодой гвардии» Н. Прошуний видит ложь, доносы, ярлыки, грязные нападки. И тут же пишет: «Читаешь вроде бы свежие выпуски, в чувствующую себя эпоху, оторванную от живого движения общественной мысли и переднего мира». После таких слов сразу проходит желание с ним согласиться. «Молодой гвардии» действительно не чужды кудачко-печатные методы расправы с оппонентами, как, впрочем, не чураются их использующие и другие органы, противоположного направления. Если бы там, на верху, в самом деле присущивались к наветам, которые друг на друга обрушивают журнальные бойцы, и делали бы на этой основе оргвыводы, то у нас уже давно спорить было бы некому. Но когда, читая «Молодую гвардию» (или «Наш современник», который тут же зирко и неизменно присутствует), Н. Прошу-

ний является прямо начиная с заголовка: «Наш ли современник...» — заголовок, который слишком легко оправдывает нацизм, от Сталина парандонисты. Сталин, судя по всему, не знал о нем известно со слов врача, был психически болен. Он был жесток, коварен, злопамятен, ему во многих отношениях была свойственна заурядность. Однако мы говорили бы не о Сталине, а о неком-то другом человеке, если бы ограничились этим. Ведь он был и таким, каким вспоминает его И. А. Бенедиктов: умный, проницательный, волевой. Это не расходится даже с тем, что свидетельствовал о Сталине человек, у которого не было ни малейших оснований ему лгать... Троцкий, и уточнения тут требуются лишь по вопросу о том, в чем Сталин был уверен и на что проводила его воля.

На страницах «Молодой гвардии» Н. Прошуний видит ложь, доносы, ярлыки, грязные нападки. И тут же пишет: «Читаешь вроде бы свежие выпуски, в чувствующую себя эпоху, оторванную от живого движения общественной мысли и переднего мира». После таких слов сразу проходит желание с ним согласиться. «Молодой гвардии» действительно не чужды кудачко-печатные методы расправы с оппонентами, как, впрочем, не чураются их использующие и другие органы, противоположного направления. Если бы там, на верху, в самом деле присущивались к наветам, которые друг на друга обрушивают журнальные бойцы, и делали бы на этой основе оргвыводы, то у нас уже давно спорить было бы некому. Но когда, читая «Молодую гвардию» (или «Наш современник», который тут же зирко и неизменно присутствует), Н. Прошу-

ний является прямо начиная с заголовка: «Наш ли современник...» — заголовок, который слишком легко оправдывает нацизм, от Сталина парандонисты. Сталин, судя по всему, не знал о нем известно со слов врача, был психически болен. Он был жесток, коварен, злопамятен, ему во многих отношениях была свойственна заурядность. Однако мы говорили бы не о Сталине, а о неком-то другом человеке, если бы ограничились этим. Ведь он был и таким, каким вспоминает его И. А. Бенедиктов: умный, проницательный, волевой. Это не расходится даже с тем, что свидетельствовал о Сталине человек, у которого не было ни малейших оснований ему лгать... Троцкий, и уточнения тут требуются лишь по вопросу о том, в чем Сталин был уверен и на что проводила его воля.

На страницах «Молодой гвардии» Н. Прошуний видит ложь, доносы, ярлыки, грязные нападки. И тут же пишет: «Читаешь вроде бы свежие выпуски, в чувствующую себя эпоху, оторванную от живого движения общественной мысли и переднего мира». После таких слов сразу проходит желание с ним согласиться. «Молодой гвардии» действительно не чужды кудачко-печатные методы расправы с оппонентами, как, впрочем, не чураются их использующие и другие органы, противоположного направления. Если бы там, на верху, в самом деле присущивались к наветам, которые друг на друга обрушивают журнальные бойцы, и делали бы на этой основе оргвыводы, то у нас уже давно спорить было бы некому. Но когда, читая «Молодую гвардию» (или «Наш современник», который тут же зирко и неизменно присутствует), Н. Прошу-

ний является прямо начиная с заголовка: «Наш ли современник...» — заголовок, который слишком легко оправдывает нацизм, от Сталина парандонисты. Сталин, судя по всему, не знал о нем известно со слов врача, был психически болен. Он был жесток, коварен, злопамятен, ему во многих отношениях была свойственна заурядность. Однако мы говорили бы не о Сталине, а о неком-то другом человеке, если бы ограничились этим. Ведь он был и таким, каким вспоминает его И. А. Бенедиктов: умный, проницательный, волевой. Это не расходится даже с тем, что свидетельствовал о Сталине человек, у которого не было ни малейших оснований ему лгать... Троцкий, и уточнения тут требуются лишь по вопросу о том, в чем Сталин был уверен и на что проводила его воля.

На страницах «Молодой г

ВОЗРОДИТСЯ, КАК ПТИЦА ФЕНИКС

Наверное, не одна сотня писем о бедах отечественной культуры была опубликована на страницах «Советской культуры» за годы перестройки. Неоднократно высказывались все тревоги, излията боли...

И вот новый всплеск, новый поток писем и телеграмм. На сей раз вызванный опубликованным 16 июня обращением деятелей искусства, культуры, образования к Президенту СССР, Верховному Совету СССР. Верховным Советом союзных и автономных республик, а также проведенным 28 июня работниками культуры пятиминутной забастовкой.

Работники искусства и культуры Джамбульской области, например, выразили свою солидарность с борьбой подданных, которые прислали в редакцию. Пришли телеграммы от курьёзно-сатирических Курган, Новосибирской области, Краснодара, Свердловска... Но, конечно же, особую ценность имеют письма от читателей, чьи профессии далеки от искусства и культуры. Письма дополнены сказанием в обращении новыми размышлениями, которые далеко не однозначны.

«Спешу всецело поддержать обращение руководителей творческих союзов, деятелей культуры и образования к правительству!», пишет москвич А. Матвеев. «Считаю этот документ не менее важным и значительным, чем решение о переходе на рыночную экономику. Вместе с тем не могу не добавить к опубликованному еще несколько слов...»

Дело в том, что положение с культурой еще трагичнее, чем та картина, которая выражается из письма. Ведь тотальное духовное обнищание стало для всех нас прыщевым, часто даже неизлечимым. Ноина против интеллигентии, объявленная в 20-е годы высокой учеными или даже ранее, в итоге привела к тому, что все у нас перенервничали с ног на голову. И теперь, когда учительница кричит в лицо ученику «Выродок! — увы, норма; лежак на тротуаре пыльный инженер! — не удивление; и мат в среде людей, продолжавших по недоразумению именовать себя интеллигентами...»

Как ни горько, как ни обидно признавать, но у нас уже нет культуры. Осталась только какое-то ее остроумие, отдельные утесы...»

По-своему продолжает эту же мысль еще один житель столицы, кинорежиссер Ю. Бахаловка: «Не понимаю, о какой культуре теперь пекутся авторы обращения и Президенту. Верховный Совет? Долгое время поэзия, музыка, изобразительное искусство — все это у нас было загнано в прокуратуру либо идеологию. Кто не умелся там, того «подрезали» или уничтожали — морально или физически. И вот результат: теперь выросло поколение (уже имеющее своих детей), которому никакая культура не нужна: Вилли Тоннерев им заменил боль и хрип Высоцкого, они не знают, кто такой Шостакович, им наплевать на Тарковского, они никогда не видели скульптуры Родена, они не читают!». Попытка разобраться, как мы додали до жизни такой в каждом втором письме. Но вот М. Олейникова из Брянска завершает свое «исследование» на твердой оптимистической ноте:

Н. ДАШКЕВИЧ.

«А сейчас, по-моему, должен включиться простой инстинкт самосохранения. Он должен подстегнуть наш здравый смысл, который, как «соломинка», удернет нас на плыву, поможет выплыть из трясины. Несмотря на все беды и напасти, которые переживала в своей истории наша страна, надежду должно вселить то, что она всегда возрождалась из пепла, как птица Феникс. Вспомним В. Г. Белинского, который писал: «Вызывают в жизни народов и человечества эпохи несчастные, в которые целью поколения мог бы приноситься в жертву следующему поколению. Проходит тяжелая година — из зора рождается добро». Будем же верить в возрождение нашей культуры!»

Верующие, которых всегда, и частично, больше, чем скептиков, рождали наша земля, торопятся высказать свои конструктивные предложения. Пусть спорные.

«Я хотела бы попросить Н. Губенко и других деятелей культуры найти в себе смелость подсчитать сколько у нас в стране учебных заведений и во что обходится государству то, что все хотят стать артистами. Нашим ведущим режиссерам все денег мало, потому что все идут в профессора, преподают, заведомо зная, что их студенты — это потенциальные безработные. Надо до минимума сократить учебные заведения, выпускающие тунеядцев с высшим образованием. Вот вам и деньги!» (С. Колеватова, ветеран войны. Москва).

«У нас в поселке Некрасовском хорщий Дом культуры, но в него крайне редко заглядывают артисты. Наверное, потому, что Дом культуры принадлежит профсоюзу работников промышленности стройматериалов. Надо взять всю культуру в один руки. Хватит ее разобщать на профсоюзную и государственную! А деятелям культуры, выступающим с обращением, должны стать инициаторами в этом деле» (А. Алексееву, рабочий, ветеран труда, Московская область).

«Наном художественном воспитании детей теперь может идти речь, когда все клубы и дома культуры в мгновение ока превратятся в коммерческие заведения? Все кружки и коллективы стали платными — раскочегарились родители! Это совершенствование неправильное!» (В. Рыжкова, инженер, Севастополь).

Словом, новые времена, а проблемы старые. Ничего пока не меняется в сфере культуры в лучшую сторону. Впрочем, есть в почте и вот такое письмо из Кинешмы от члена Союза писателей СССР А. Коркиной:

«Я дружи с художниками Молдавии и потому не раз бывала в Кишиневской художественной школе — очень древнем здании, которое, казалось, вот-вот рухнет под ногами. А недавно иду мимо прекрасного, уютного здания горнотехнической школы, что мальчишки и девочки ташат туда мольберты, столы. Шумят, баюются. Я спросила: «Ребята, что здесь у вас происходит? — А теперь тут будет наша художественная школа! — радостно ответили они. Тогда я поняла, что начнется какая-то другая, новая жизнь!»

Н. ДАШКЕВИЧ.

СВЯТЫЕ ДАТЫ МИНУВШИХ ДНЕЙ

Давно меня мучают вопросы о назначении наших дат, еще до того, как я стала писательницей. Так, например, спрашиваю: «Почему в этот знаменитый день 25 октября праздновать в ноябре, как невозможно перенести на другой день и знаменитое скорбное событие?»

«Почему в этот день убийство

известного астрономического наблюдателя? А можно ли пушкинский День письма отметить грядущим в ноябре, а не 19 октября, в столице, дорогой всем нам Москве?»

Нельзя менять даты исторических событий, так будут уважительные и священные события. Они должны оставаться в своем месте, в своем астрономическом созвездии, часами, днями, не в них дело. А то, что было в свое время напутствием красных стихов поэтки...

И. НИКИФОРОВСКАЯ.
ЛЕНИНГРАД.

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ

ДАЙТЕ МУЖА... СИРОТЕ!

Возможно, мое письмо покажется кому-нибудь наивным, да, наверное, и не во времени: столько сейчас в обществе проблем, а вот о судьбах детей...

Мне 32 года. Я одна воспитываю сына, которому уже двести лет. Сана — круглая сирота, выросла в интернете в Воркуте. Потом приехала в Ленинград. Очень хотела учиться. Окончила училище искусств. Сейчас буду пытаться поступить в институт культуры по своей специальности на балетмейстерское отделение. Словом, вот так всю жизнь совершила самостийно: без моральной и материальной поддержки, так как никому родных у меня нет. Но до сих пор нежаловала. Не озабочена. Напротив, трудности меня, пожалуй, заняли. Рассчитывать то мне не надо. Просто и старалась никого не уязвить. А вот сейчас, чувствуя оптимизм мой начавший улуччиваться, что-то во мне сломалось.

Фамилия и адрес автора этого письма редакции известны. Если найдутся желающие ответить Людмиле, поделиться своим мнением о волнующей ее проблеме, дать ей совет, в котором она сейчас нуждается, мы передадим адресованные ей письма. Вполне возможно, некоторые из них и опубликуются. Правда ли Людмиле существует ли такая проблема? Или это просто иллюстрация...

Знакомые частенько удивляются почему это я до сих пор не замужем? А я и не знаю, что отвечать. Действительно, ведь мне, может быть, один единственный вариант — найти себе подобного, воспитанного так же, как я, в интернате. Вот ведь, оказывается, чем обогащаются в зерлом возрасте наше воспитание на государственный счет. Мы, детдомовские, выкорыстлены и выращены обществом, все разно в определенном смысле — это изюм.

Или, может, все-таки я что-то не понимаю? Ведь в интернате, в общем-то, каждый воспитывается сам и дальше развивается по собственной интуиции. И таких, как я, увы, немало. Интересно, и другие испытывают ли они на себе то же самое?

Людмила Г.
КИРОВСКАЯ.
ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ.

СЕРДИТОЕ ПИСЬМО

СЛОВО ЧИТАТЕЛЯ

Я являлся подписчиком вашей газеты, хочу поделиться впечатлением о ее 24-м номере от 16 июня.

Во-первых, сразу бросилось в глаза, что объем газеты уменьшился: вместо шестнадцати страниц — двенадцати.

Во-вторых, что же имеем в этом номере?

Один подвал — о кризисе в КПСС (что и где сейчас об этом не пишет?), «СК» — газета ЦК КПСС — в данном случае не аргумент. Две с лишним полосы — театр и кино. Но ведь есть же для любителей этих видов искусства специальное приложение «Экран и сцена», зачем же такое дублирование, да еще в уменьшенном по объему номере?

Последняя полоса — целиком отдана рекламе, разумеется, не без выгоды для газеты. Но с выгодой для читателей? Или вы об этой «мелочи» не думаете?

И последнее, цена номера без изменения 15 копеек, как за обычный, 16-полосный. Комментарии, как говорится, излишни. Как-то нестыкуется это с письмом читателя Н. Задениной, опубликованном на пятой странице, о том, что не следует повышать цены на газеты, журналы и книги, хотя «Со-

ветская культура» демократично предоставила место для такого письма.

Не говорите, пожалуйста, что трудно с бумагой. Ведь можно было хотя бы принести формальную извинения читателям за подобные, может быть, и вынужденные для газеты, трюки.

Хочу еще добавить, что получая «Советскую культуру» в течение почти полутора в ее «новом» варианте, я совершенно четко вижу, что хотя для нас, подписчиков, она стала дороже, но, что совершенно опровергнуто, гораздо менее интересной. Жалею, что подписалась на целый год. Если бы можно было, отказалась бы от подписки на оставшееся полугодие. Твердо решил на будущий год не подпisyваться.

Этая приверженность «Советской культуре» демократизации, гласности и плюрализму мнений, надеюсь, что мое письмо опубликуют в разделе читательских писем.

Т. ПОЛУШИН,
инженер, 30 лет.

ИВАНТЕЕВКА,
Московская область.

многих регионах страны сейчас, к сожалению, некоторые номера центральных газет вообще не печатаются все из-за того же перебоя с бумагой.

16 июня со страниц «Советской культуры» редакция известила своих читателей о том, что временно она выйдет на 12 страницах, принеся свое извинение. А цена газеты, как вы понимаете, устанавливается не нами.

Все остальную вашу критику в адрес газеты мы принимаем с благодарностью, хотим, конечно, и сожалеем о вашем решении.

ДЕТИ ИЩУТ СПОНСОРА

Дом отдыха актеров в Ялте строят в три смены. И это прекрасно! Несколько мне известно, немало усилий к ведению строительства приложил Михаил Ульянов. Остается только сожалеть об отсутствии энергичного и дальновидного спонсора для строительства столь необходимого детям санатория в городе Алупка. Ялтинским горисполкомом решено приступить к сооружению здравницы, формально пропагандируя заботу о сороковых деревнях, находящихся на строительной площадке.

Ныне здравница расположена в ветхих деревянных зданиях, где для хижекобольных детей врачей отсутствуют необходимые условия для лечения. Дети не многие месяцы, в то же время, прикованы к своим кроваткам. И новый проект, утвержденный правительством в 1987 году, как раз учитывает медицинские требования к лечению детей с поражением опорно-двигательного аппарата.

С. ЩЕРБАКОВ,
главный архитектор
проекта.

• Макет детского санатория имени Бабура на 500 мест в городе Алупке. спонсором которого не только деньги, сколько мышлением!

Фото А. Цофри.

ОТКРОВЕННО ГОВОРЯ

СКОЛЬКО СТОИТ ДОСТОИНСТВО?

Введение специального взноса на курсах для советских граждан, выезжающих по туризму или прыгнувших в западные страны, лично я рассматриваю, как еще одно ущемление прав личности на международном контракте. Введенный курс, декларированный как первый шаг к конвертному рублю, по моему мнению, просто перенесет едва представившуюся советским людям возможность увидеть мир своими глазами, почувствовать свое право на социальное воспомоществоование.

Как назвать те положенные 20 фунтов или 200 франков, или 34 доллара, выдаваемые на поездку? Подачкой? Помощью бедным? Как расценить это новшество Госбанка СССР? Как соответствует моим финансовым возможностям в рамках тех же 200 франков, если билет на посещение Эйфелевой башни стоит 45 франков?

Я получил приглашение от своих знакомых за рубежом. От совместной поездки с же-

ной пришло отказаться сразу — это не по моим финансовым возможностям учителя средней школы. Но и там, в гостях, придется рассчитывать только на понимание моих зарубежных друзей, для которых практически в будущем придется платить за обучение в сложившейся обстановке.

Считаю, что надо вернуться к официальному курсу с правом дополнительного обмена денег на курс спиритуального. Так по крайней мере любой гражданин получит минимально необходимое право на чувство собственного достоинства.

Считаю, что надо вернуться к официальному курсу спиритуального. Так по крайней мере любой гражданин получит минимально необходимое право на чувство собственного достоинства.

А. ИЛЬИНСКИЙ,
РОСТОВ-на-ДОНЕ.

• Баба Глаша.

ДОБРОВОЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО НОМЕНКЛАТУРЫ?

Несколько лет назад вышел печально известный Указ об усиении борьбы с пьянством и алкоголизмом. С быстрой эпидемии стало сокращаться число винных и ликерных точек, под прессом шликторных линий для различных янтарных напитков, начались выпуск плодово-ягодных суррогатов с фантастическими компонентами типа бруслично-абрикосовый, дынько-яблочный напиток. А главное — первым делом была создана добровольно-принудительная организация — Всесоюзное добровольное общество борьбы за трезвость.

Народные денежки текли молочной рекой в его кассы: в каждом коллекторе существовали первичные организации ВДОБ, которые платили членские взносы. Все строилось на неискоренимом принципе, в сплошных рядах оказались десятки миллионов «борцов» за трезвость, которые, купив себе индивидуальную винную членскую книгу, тихо посмеивались, распивая на троих. Ситуация абсурд-

ная, но вполне возможная — в нашей, отдельно взятой стране.

После профсоюзов ВДОБ было самой массовой организацией. Прошло пять лет, сейчас в ней не осталось почти никого. Есть энтузиасты, но они объединены в неформальные организации (ВНП), а в союзных и автономных республиках (кроме РСФСР) появляются свои республиканские книжные палаты.

Основная задача ВНП — учет всей печатной продукции, выходящей в стране на русском языке (республиканские занимались национальные библиотеки). Так не стоит ли и нам передать все функции и фонды книжных палат соответствующим библиотекам? В частности, в развитых капиталистических странах книжные палаты были объединены в одну, а в Америке — в Нью-Йоркской библиотеке имени Б. И. Ленина?

Давайте посмотрим, что мы получим, если примем такое решение. Лишившись библиотеки, мы получим чисто мифическое право на пользование библиотеками. А в Манхэттене, куда на время реконструкции Библиотеки имени Б. И. Ленина?

Мы получим чисто мифическое право на п

ПАРАГРАФ

Вниманию
советских
и зарубежных
издательств!

Совместное советско-американское
предприятие Параграф осуществляет
комплексные поставки редакционно-
издательских систем

**К ВАШИМ
УСЛУГАМ:**

- резидентные русификаторы языков класса «настольная типография»;
- резидентные русификаторы редакторов текста 4.0 и 5.0;
- комплекты шрифтов для лазерных принтеров и любого фотолабораторного оборудования.

Шрифтовая библиотека СП Параграф удовлетворяет актуальным изысканным запросам, поскольку включает большое количество гарнитур русского, латинского и других алфавитов. В число гарнитур русского и латинского алфавитов входят: АНТИКА, ТАЙМС, БАЛТИКА, ПРАГМАТИКА, ШКОЛЬНАЯ, КОМПАКТ, ЖУРНАЛЬНАЯ РУБЛЕННАЯ, МОНОШРИФТНАЯ.

Наша коллекция насчитывает более 200 типоразмеров шрифтов, поставляемых в формате HP Laser Jet и практически воображенное количество в формате Post Script.

Благодаря редакционно-издательской системе СП Параграф Вы получите уникальную возможность подготавливать высококачественные оригинал-макеты печатных материалов на русском языке, используя зарубежные компьютеры и принтеры, а также самые популярные в мире программные издательские пакеты — MS WORD фирмы Microsoft и Venigra publisher, фирмы Xerox.

наш адрес:

103051, Москва, Петровский бульвар, 23.
Телефоны для справок: 200-25-66, 924-17-81,
928-12-21, ФАКС: 928-27-68.

Хозрасчетная
организация
принимает заказы
на написание икон
для церкви и частных
лиц.

Оплата за наличный расчет или
по перечислению.
Тел. для справок: 370-91-07.
Обращаться письменно по адресу:
141070, Московская обл., г. Ка-
лининград, ул. Октябрьская,
д. 15/16, «Интуристрой».

**«ТЕМП»
ГАРАНТИРУЕТ
РЕШЕНИЕ
ВАШИХ
ПРОБЛЕМ
В БЫСТРОМ
ТЕМПЕ,
ДОСТАТОЧНО
ЛИШЬ
ПОЗВОНИТЬ:
939-29-26,
939-56-56.**

ПРЕДЛАГАЕТ:
**ВСЕМ ПРЕДПРИЯТИЯМ
И ОРГАНИЗАЦИЯМ,
ИМЕЮЩИМ СВОБОДНО
КОНВЕРТИРУЕМУЮ ВАЛЮТУ
НА БАЛАНСОВОМ
И ВНЕБАЛАНСОВОМ СЧЕТАХ
В СССР И ЗА РУБЕЖОМ,
А ТАКЖЕ ВАЛЮТУ
ОГРАНИЧЕННОЙ
КОНВЕРСИИ:**

— товары народного потребления, телевидение;
— оргтехнику, ксероксы, факсы, компьютеры, телефоны, средства радиосвязи, аппаратно-программные комплексы локальных и распределенных компьютерных сетей, комплекс коммуникационного программного обеспечения;
— медоборудование, одноразовые шприцы и системы;
— новые и подержанные автомобили иностранных марок с гарантией;
— иностранный туризм (путевки, туры).

Имея большой опыт брокерской деятельности, будем рады помочь приобрести любое другое оборудование и необходимые товары.

**ФИРМА
«ВЕСТ
ИСТ
КО»
(СПА Баскет)**

Расчеты с фирмой
можно производить
не только свободно
конвертируемой,
но и клиринговой
валюте.

Фирма гарантирует поставку
любых товаров в СССР в течение
трех-четырех недель с момента
заключения контракта.

Фирма обеспечивает доставку
товаров из Москвы в любую
точку СССР (оплата в советских
рублях).

Адрес
представительства
фирмы:
г. Москва, ул. Дашица,
дом 4, стр. 1,
тел. 289-14-50.

Работники центра обучения совместного советско-британского предприятия «Новинтех» гарантируют всем, кто имеет персональные компьютеры IBM PC и аналогичный им ряд услуг:

— введение в работу на персональных компьютерах, автоматизация административной и управленческой деятельности, медицинская информатика, базы данных, интегрированные и инstrumentальные системы, языки программирования, системные программирования;

Предлагается для продажи большой ассортимент учебной литературы и документов по применению программных средств (текстовых редакторов, графических пакетов, интегрированных систем, операционной системы MS DOS и др.), а также программные продукты, охватывающие разные виды деятельности (канцелярия, статистика, защита информации, оболочки экспериментальных систем и др.).

СП «Новинтех» является официальным распространителем программных продуктов фирмы Microsoft (Word, Work Windows, C, Pascal и др.).

СП «Новинтех» и центр обучения реализуют свою продукцию на договорной основе через магазин (Москва, Ярославское шоссе, д. 44, тел. 188-53-10).

Слушатель работает на персональном компьютере и получает необходимые учебные пособия. Иногородние обеспечиваются жильем.

Телефоны: 434-17-56, 442-57-92.

Адрес: 117369, Москва, ул. Остоженка, 1, 2 МОЛГИМ.

НИТРОГРАНУЛОНГ**ВЫ ПРИНЯЛИ ТАБЛЕТКУ... ЧТО ДАЛЬШЕ?**

на час-другой мучительная боль в сердце отступает — только для того, чтобы вскоре вернуться снова... Но выход существует!

НИТРОГЛИЦЕРИН ГРДЛЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

с периодом действия до 8 часов разработан в московском НПО «Витамины». Микротранзированый препарат, близкий к нитроглицерину по своим фармакологическим свойствам, получил название

НИТРОГРАНУЛОНГ

Препарат показан для лечения и профилактики сердечно-сосудистых заболеваний: стенокардии, ишемической болезни сердца, а также для реабилитационной терапии после инфаркта миокарда. По эффективности препарат не уступает, а в некоторых случаях превосходит близкие по действию супстанции и нитроглицерин. Но главное — на срок до 8 часов создается и поддерживается в крови постоянная концентрация нитроглицерина, спасая больного от мучений.

Применение противопоказано при кровоизлиянии в мозг, повышенном внутричерепном давлении, выраженной гипертонии и закрыто-угольной форме глаукомы с высоким внутриглазным давлением.

Технология получения НИТРОГРАНУЛОНГа отличается простотой аппаратурного оформления, высокой технологичностью. Номинальное содержание нитроглицерина в микротранзираторе 8%.

По лицензии предлагается ноутбук.

Разработчики препарата — НПО «Витамины», телефон 128 88 90, 107820, Москва, ГСП 7, Научный проезд, 14-а.

Tablettes
NITROGRANULONG
0.0052 OBOUSTE
50 TABLETOK
PO 0.0052g,
pokrytykh obolochkoy

— комплексный институт по проектированию предприятий кинематографии, телевидения, учреждений культуры и социальной сферы, использующих кино-, видео-, фото-, фонотехнологические процессы.

Институт выполняет проектную документацию

- объектов для производства кино- и телевизионных, микрофильмирования;
- кино- и фотолабораторий;
- телецентров и радиодомов всех классов;
- систем внутреннего телевидения, в том числе: учебных телецентров, служебного телевидения;
- кинотеатров, видеосалонов и видеотеатров;
- технологического оснащения музеев, выставочных залов, учебных аудиторий, спортивно-оздоровительных комплексов (кинопроjections, звуково-звукозапись, звукосинтез, синхронный перевод речи, спироэхография, механизмы сцен);
- архивов и фондов документации на кино-, фото-, видео- и бумажных носителях.

Адрес: 105864, г. Москва, ул. Верхняя Переходская, д. 43/24, корп. 5.
Телефоны: 165-27-72, 165-28-81.

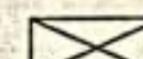

Если у Вас талант
музыканта
и аранжировщика,
актера и режиссера,
художника и скульптора,
фотографа
и кинооператора или Вы
хотите найти в себе
такой талант и развить
его, получив при этом
соответствующее
свидетельство,

заочный
народный
университет
искусств
приглашает Вас!

На факультеты: МУЗЫКАЛЬНОГО, ТЕАТРАЛЬНОГО, ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО И КИНОФОТОИСКУССТВА принимаются все желающие, достигшие 14-летнего возраста, независимо от образования, места жительства и специальной подготовки. Обучение платное.

Желающие получить «Правила приема и порядок обучения» должны прислать запрос и конверт с обратным адресом.

**НАШ
АДРЕС:**

101826, г. Москва,
Армянский пер., 13,
ВЗНУИ, факультет . . .

Телефоны факультетов:
Музыкального искусства
928-71-86
921-96-83

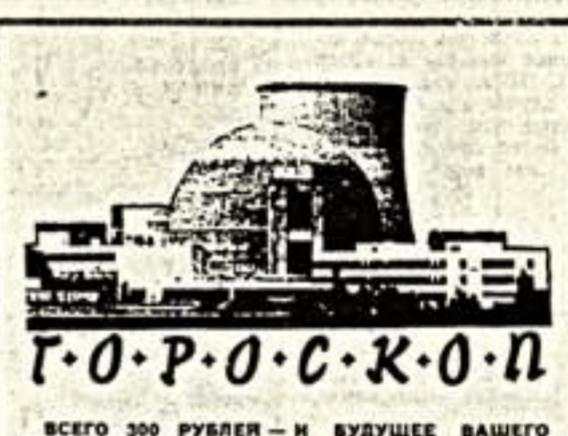
Театрального искусства
924-77-03

Изобразительного
искусства
921-96-22
278-03-52

Кинофотоискусства
923-25-66

Типография

приглашает на работу
ведущих печатников
высокой и плоской
печати. Заработка плата
450—500 руб.
Отдел кадров: 200-24-19,
200-24-44.

ВСЕГО 300 РУБЛЕЙ — И ВУДУЩЕЕ ВАШЕГО
ПРЕДПРИЯТИЯ (организации, кооператива) КАК
НА ЛАДОНЬ.

Государственный научно-технический центр «ГЕОСПЕКТ», получив ваше гарантийное письмо с обязательным указанием даты основания вашего предприятия, вышлет подробную расшифровку гороскопа на ваше предприятие.

ИСНОЕ ВУДУЩЕЕ — ступенька к успеху вашего
предприятия.

Фирма «ГЕОСПЕКТ», составляет также индивидуальные гороскопы с помощью таблицы аспектов и пособие по расшифровке гороскопа.

ЗНАНИЕ АЗОВ АСТРОЛОГИИ — ЭТО НОВОЕ С СЕБЕ
ВСЕГО ОКРУЖАЮЩИХ.

Стоимость комплекта — 8 руб. каждого дополнительного гороскопа — 4 руб. Оплата почтовыми переводами на р/с 465703 в Гагаринском отд. НИИ-сбранка г. Москва, МФО 20131 филиал № 3 Типографии КРИСТИ с пометкой «гороскоп». Полностью заполненные анкеты, поместив в конверт, с пометкой «гороскоп», адрес (119517, Москва, ул. Матвеевская, 18, корп. 2, «Геоспект»), не забыв указать ваши фамилию, имя, отчество, место, год, месяц и время рождения, и, конечно, точный почтовый адрес.

РЕДАКТОР»

Со второй половины текущего года Всесоюзная Ассоциация независимых издателей приступает к выпуску периодического журнала «Издатель-редактор»

Он предназначен для специалистов издательств, редакций газет и журналов, бумажных комбинатов, типографий, библиотек — всех, кто так или иначе связан с издательской деятельностью.

Особое внимание в журнале будет уделяться всем аспектам деятельности альтернативных издательских структур, в том числе практике издания книг за счет авторов. Значительное место в журнале будет занимать зарубежный раздел, в который будут включаться материалы, поступающие из международных ассоциаций издателей. Планируется также помещать рекламу и объявления по спросу и предложение на сырье, оборудование, кадры, редакционно-издательские, полиграфические и прочие услуги.

Для того чтобы регулярно получать журнал «Издатель-редактор», необходимо перечислить 12 руб. за 12 выпусков в 1990 году и 24 руб. за 12 выпусков в 1991 году на расчетный счет Ассоциации: корр. счет 161829 в МГУ Госбанка СССР, МФО 201791, р/с № 700031 в Трансэкспобанке с пометкой «предоплата за журнал» и направить в адрес Ассоциации (123557, Москва, ул. Климиашкина, 22, офис 92) уведомительное письмо с указанием своих почтовых реквизитов, номера платежного поручения или почтового перевода.

Правление Ассоциации

Опубликовать рекламу в нашей газете вам поможет творческое объединение «ЭСКАРТ» советско-американского фонда «Культурная инициатива»

Справки по тел.:
285-77-09, 285-39-95.

Беседа с Сергеем Жигуновым, занявшим по рейтингу популярности актеров в прошлом году 2-е место (II-е Дмитрий Харатьян)

«...МИЛЛИОН ДОЛЛАРОВ. Я ОТКАЗАЛСЯ»

— В кино — краин в сторону коммерции. Вы — «зая?»

— Смотри что называть коммерцией. Если это зрелищное, интересное, качественное кино, если есть материальная заинтересованность (не ставка, а гонорар), то я — «зая». Но у нас пока только спекуляция на зрелищности. А для качественного кино нет денег. Попытки есть. Я считаю, что «Гардемарины» — подлин нашего коммерческого кино.

— И цель такого кинематографа — зрелищность?

— Скорее средство. Сказочные, романтические герои воспитывают. Робин Гуд и Рэмбо должны воспитывать. Так по крайней мере хочется. Многие мои сверстники на Дюма росли, на приключенийских книгах, в которых герои стреляли из пистолетов, дрались на шпагах. Защищали добро. Сейчас читают мало. В основном смотрят видео. Поэтому кинематограф может взять на себя эту роль. Были наши «Мстители», теперь «Гардемарины». На видео появились «Индийцы Джонс», «Звездные войны». От искусства люди должны быть лучше. Наиболее продаваемые ленты — со сказочными, романтическими героями. Мне очень нравится Рембо. Ужасно сознавать, что у нас нет героя своего. И все пытаются догнать Америку, Европу.

— В новой ленте «Подземелье ведьмы» по роману Кира Булычева мой герой Андрей Брюс символизирует идею «добра с куклами». Одноклассники дочери просто задыхаются, когда видят фотографии со съемок. Мне кажется, сияя такой фильм, идея ведьмы — углубляет потребность. Вообще, так называемая бездуховность зрелищного кино подразумевает не что иное, как любовь и хорошее отношение к зрителю, его интересам и потребностям. Кино формирует стереотип мышления.

— А знаете, как в Вене называется мастер, который чинит куклы. Попендиктор. Я долго не мог понять, что это такое. Оказывается, кукольный врач. И он берет куклу с оторванной ногой или рукой и уходит в другую комнату, чтобы не гвоздем при ребенке прикалывать часть, а сделать укол, операцию.

— А то, что было до сих пор, вас не устраивает?

— В кино и сейчас только «маленькие Берты», «интердеревки» — проституции. В свое время Штирлиц добился странного результата. Он всколыхнул молодежное фашистское движение.

— То есть?

— Да. Красивые, аккуратные, подтитулованные немцы, великолепная форма, дисциплина. Пример для подражания.

Чем больше добрых фильмов, тем лучше будет поколение. Кин не читаем, а киногороди ведут себя, как мы... кричат друг другу «бетон давай» или уходят от жен. В коммерческом кино должны быть все лучшие. Это скажется обязательно в следующем поколении.

— Сменить имиджу романтического героя не собираетесь?

— Я работаю в одном направлении. За имидж надо бороться. Звонят с разными предложениями. Берут интервью, фотографируют. Вы не замечали, какая безумная тоска по героям? На наших концертах девушки плакут, ибо вокруг серость. Как у «Наутлиуса»: «Ален Делон не погиб!»

Ришар — комический актер, и на него пишут специальную сценарии. Используют парный имидж: Ришар — Дельвар. На нас, Харатьяна и Шевелькова, были написаны специально только «Гардемарины». На фильме появилась наша дружба. Теперь видимо дернемся с Димой. Володя в Ленинграде. У нас тоже парный имидж, который никто не хочет использовать. Отсутствует реакция на зрителейский интерес. Актеры, говоря языком бюрократов, недопользованы. Для роли Андрея Брюса я занималась специальными тренировками. Из 48-го размера перешел на 54-й. Нас не нагружают, и мы не готовы к роли. За месяц не научились тому, что требуется. Кинопроизводство отличается от западного. Среднее кино снимают новостройкой. Поэтому не готов ни оператор, ни режиссер, ни сценарист для производства зрелищного фильма. Гинзбург снимает хроники. А у нас ведь масса музыкальных актеров. И никто не использует

их талант. Почему на Харатьяна не пишут мюзикла?

— Что вы предлагаете?

— Дать кино свободу, полную. Тогда включаются лучшие силы, средство, сценарии. Нужна реклама. Слишком мало знаем, что это такое. Нет менеджеров. Они просто исключены из нашего кинематографа. Мы специально придумали свое изображение, сделали печатную рекламу (на конвертах эти фотографии дарим с автографами). Ведя у автора прав нет. Всё существует право на изображение. А нас могут печатать на супах, пакетах, на чем угодно без нашего разрешения.

— Пожалуй, вы предпринимчивый человек. Но при несовершенстве нашего кинопроизводства, отсутствии законов, касающихся авторских прав, мы для себя держим какой-нибудь альтернативный вариант в случае простоты, невостребованности наших способностей?

— Мы с Дмитрием занимаемся концертной деятельностью. Я пишу песни, Димы их исполняет. Поэт о том, что не в телевизоре. Пытаемся общаться со своим зрителем.

В кино не платят денег. Минимальная ставка актера на госстудии — 56 рублей. Выше нет. Стоимость артиста — уважение и нему. У нас артист — последний человек. А как же риск для жизни? У меня на съемках поврежден нерв — слепой глаз, пробита рука. Трошки выплюнула сила. Думаю, что работает без наскадаров. У нас есть тренер, мы проходим специальную подготовку. Ведь соответственно создали экспертизу комиссии, которая должна оценить буквально каждому произведению. Кроме того, выяснили ситуацию с произведениями этих художников в Советском Союзе: сколько работ в каких музеях находятся. Лишь последние 20 — 30 лет, когда появился рынок, началась эксплуатация коллекций в аукционе. Но почему нет? Ведя, по договору, валюту, вырученную за творческое наследие, до доллара будет передана в Министерство культуры. А может быть, это вина музеев?

— Но почему нет? Ведя, по договору, валюту, вырученную за творческое наследие, до доллара будет передана в Министерство культуры. А может быть, это вина музеев?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Дать художникам право на имущество, которое они оставили в наследство.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предложите?

— Да, потому что виноваты сами художники.

— А вы предлож

МИР В КОНЦЕ НЕДЕЛИ

Эту рубрику
ведет
обозреватель
Геннадий
Герасимов

Г-н Вёрнер
едет в Москву

ЭТО первый визит к нам генерального секретаря НАТО, вспомнили, прикосновеясь к нашим газетам чужие, английские сокращения слов, означающих в переводе: Организация Североатлантического договора. Почему не по-русски, почему не ОСАД!

Возможно, потому, что чужое звучит зловеще. В самом деле, мы опасались НАТО, как детей — милицейские, и по той же причине: нам говорили, что надо бояться.

В частности: не будем накаивать воинные мускулы — получим от НАТО по зубам.

Изданный на третьем году п. (после перестройки), то есть в 1987 году, в четвертом дополненном издании, Краткий политический словарь (тысячи 750.000 экз.) предупреждал:

«Этот блок, с его политикой милитаризма и гонки вооружений, направленный против СССР и до социалистических стран, является одним из основных источников международной напряженности в Европе и во всем мире. На сессиях совета НАТО его участники выступают за увеличение военных расходов, продолжение ступени вооружений, ее долгосрочное планирование».

Как раз в Лондоне только что закончилась сессия совета НАТО. И Вёрнер свой багаж в Москву пакует на людях. Он говорит: «Наши союз решительно отошел от конфронтации... Я с нетерпением ожидаю возможности обсудить результаты встречи НАТО на высшем уровне и наши планы на будущее с президентом Горбачевым и министром иностранных дел Шеварднадзе в Москве 14 июня».

Как быть с тезисом насчет созидающейся военной опасности?

ГЕОПТИЧЕСКИ, почему бы ей и не быть? Силы-то у НАТО остаются, ядерная стратегия вроде бы пересмотряется, но можно оспорить, что не очевидно уж и не может.

Если же посмотреть практически, то наша нынешняя внешняя политика, опирающаяся на новое политическое мышление, неизбежно втянет потенциальному противнику следующие «удары»:

Пентагон сокращает численность американских вооруженных сил на 25 процентов в ближайшие пять лет;

Англия сократит свою «Фейскую армию и авиацию в Европе»;

Канада отменяет заказы на новые ядерные подводные лодки и самолеты;

Италия сократит свои вооруженные силы на 20 тысяч человек в прошлом году и сократит еще на 15 тысяч в этом;

ФРГ объявила о готовности значительно сократить численность вооруженных сил обединенной Германии; Германия собирается сократить вооруженные силы на 15 процентов в ближайшие семь лет;

Греция в этом году сократит затраты на оборону на 10 процентов по сравнению с прошлым годом;

Испания планирует сократить число танков, пушек и срон военной службы;

Во Франции идут дебаты, быть тут оригинальными или «как все».

Турция, Дания, Норвегия, Португалия раздумывают. И стать значительных «потерь» на той стороне мы добились без единого выстрела, не воинской силой, а силой доброго примера.

Допустим теперь, что мы произвели бы выстрел — где-нибудь в Восточной Европе. Где бы были мы и НАТО сегодня?

На старых позициях обоядно разорительной конфронтации.

Можем, даже нужно и пожоровать: НАТО делает шаги настороже, готовясь к видеть широкий шаг. Но ведь от старых договоров не уйдешь...

Главное: началось движение. После Манфреда Вёрнера к нам показался канцлер Гельмут Колль, затем, вскоре — Жак Делор, председатель Комиссии европейских сообществ. Оба были в Хьюстоне, где на встрече «американцы обсуждались, как способствовать перестройке, так успешно удаляющей обе стороны от военной опасности.

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРЕССА

«Хотя провозглашенная М. С. оказалась помехой СССР. Программа подтверждается на съезде, западноевропейские страны сознают, что если Советскому Союзу не будет предоставлена помощь, то реформы все больше будут «чехнуть». А это даст консервативным силам возможность вновь встать, что еще более замедлит осуществление реформы».

[Газета «Канберра Таймс», Австралия]

«Центральной фигурой на съезде стал М. С. Горбачев, которого критикуют все, но в это же время все считают, что именно он сможет объединить самые различные силы».

[Газета «Хельсинки Саномат», Финляндия]

СССР — США: ДИАЛОГ КУЛЬТУРЫ

НЕОБХОДИМО ДВУМ НАРОДАМ

Большая группа советских артистов и преподавателей советской классической школы в США передали своего опыта наиболее талантливым молодым американцам — большое событие в культурной жизни Соединенных Штатов. Такие обмены необходимы обеим странам, и мы надеемся, что они станут взаимными и будут проводиться каждый год».

Это действительно большое событие, подчеркнул выпускник Московской консерватории Юрий Ю-Э-Эй Марк Зельцер. Я очень доволен, что американцы смогут увидеть услышать выдающихся певцов и музыкантов из Советского Союза. По словам Зельцера, представительная договоренность между наиболее известными советскими исполнителями была достигнута в мае в Москве, где он выступил в консерватории с концертом, имевшим огромный успех. Хотелось бы надеяться, что ни занятости, ни бюрократические препоны не помешают привлечь в Соединенные Штаты всем привлеченным, сказал Зельцер.

Среди тех, кто продемонстрирует свое мастерство американцам, — известные музыканты и певцы Николай Петров, Лазарь Берман, Евгений Могилевский, Елена Образцова, Зураб Сотников, Евгений Нестеренко.

Организатор поездки — американская компания «Мюзикл уорлд Ю-Э-Эй», взявшая на себя основные расходы по пребыванию советских гостей в США. В роли спонсоров выступили также «Америкэн эйрлайнз» и «Хьюз моторпакинг оф Америкэн».

— Я не ошибусь, если скажу, что Московская консерватория — самое престижное в мире музыкальное учебное заведение, заявил, выступая на пресс-конференции, председатель и основатель «Мюзикл уорлд Ю-Э-Эй» Гарри Томас. — Думаю, что приезд лучших предста-

НАЛИЧИЯ виз или загранпаспортов на этой границе не проверяли. Старались соблюдать только сухой закон и запрет на автомобильное движение. Прордавшим газет с ходу предлагали книгу «неформальной» прессы и, в частности, газету «Голан» — центральное издание этой маленькой и странной республики, появившейся в конце апреля в самом центре Бухареста — на Университетской площади.

Здесь 21 декабря 1989 года развернулись массовые выступления молодежи против диктатуры. На площади скандировали неслыханные дотоле слова: «Долой тирана!» Здесь вечером того же дня боевые машины двинули людей, а в полночь каратели устроили побоище — пулевые отметины на стенах университета видны до сих пор.

Яркие лучи выгнувшего из-за облаков солнца упруго ударили в лицо сияющего на траве человека. Он повернулся на бок, не прыгнувшись, почесал давно не брошенную щеку и замер, равнодушный к гулу тысячи голосов: «Свободы! Свободы! Свободы!» Шумела огромная площадь, пела и кричала, взвылась вapidamente и систом, теплый вечер раздувал трехметровые румынские флаги и, как в парус, ударял в громадный, видный отсюда транспарант: «Добро пожаловать в страну Голани!»

Несколько десятков молодых людей помчались на площадь 22 апреля, да так и остались там — установили пинкеты, заблокировали автомобильное движение. Они хотели узнать на конец, кто же стрелял в людей, кто развязал массовый террор в румынских городах и селах в последние дни прошлого года.

Неосторожно брошенное в адрес демонстрантов слово «голан» («хулиганы» или «бомбаки») стало искрой, подбрасываемой в сухой хворост. Определение «голан» превратилось в символ инакомыслия, а площадь перед университетом была объявлена «зоной свободной от неокоммунизма». Как и следовало ожидать, ФНС расценил эти заявления как попытку нарушить принципы демократии, провозглашенные революцией. Логичной была и ответная реакция: Университетская площадь Голани.

Вокруг полно скептических юных лиц, радикального вида молодых людей, полных журналистов со всего мира, бродят, цыгают, торгуя вспышками ярости. Лобуны, рисунки, транспаранты — повсюду, насколько хватает глаз: «Мы беспокойны склонностью виноватов», «ФНС — РКП — КГБ», «Долой коммунизм!». Рядом друг с другом на траве сидели юноши и девушки, неторопливо лежали ящики с прихлопнувшими ладонями и тихо звучащими с балкона голанского шлагтера: «лучшие мертвые, члены семейства».

Диктатура Чаушеску привила всему населению страны иммунитет к социализму, как у врача дает малодетям гигиеническую гарантию от заболевания. То, что десятилетиями считались штиблетами Чарли Чаплина, отлитые из бронзы: все камдамы, парни — вены на кистях, парни — вены на кистях.

Диктатура Чаушеску привила всему населению страны иммунитет к социализму, как у врача дает малодетям гигиеническую гарантию от заболевания.

Также 21 декабря.

В конце концов Фронт

шел на диалог, но было уже поздно: обе стороны выставили взаимоисключающие условия, а политическая акция превратилась на площадь виноватых виноватых друг друга: «Ассоциация 16—22 декабря», «Независимая лига студентов», «Ассоциация 21 декабря».

В конце концов Фронт

шел на диалог, но было уже поздно: обе стороны выставили взаимоисключающие условия,

а политическая акция превратилась на площадь виноватых виноватых друг друга: «Ассоциация 16—22 декабря», «Независимая лига студентов», «Ассоциация 21 декабря».

В конце концов Фронт

шел на диалог, но было уже поздно: обе стороны выставили взаимоисключающие условия,

а политическая акция превратилась на площадь виноватых виноватых друг друга: «Ассоциация 16—22 декабря», «Независимая лига студентов», «Ассоциация 21 декабря».

В конце концов Фронт

шел на диалог, но было уже поздно: обе стороны выставили взаимоисключающие условия,

а политическая акция превратилась на площадь виноватых виноватых друг друга: «Ассоциация 16—22 декабря», «Независимая лига студентов», «Ассоциация 21 декабря».

В конце концов Фронт

шел на диалог, но было уже поздно: обе стороны выставили взаимоисключающие условия,

а политическая акция превратилась на площадь виноватых виноватых друг друга: «Ассоциация 16—22 декабря», «Независимая лига студентов», «Ассоциация 21 декабря».

В конце концов Фронт

шел на диалог, но было уже поздно: обе стороны выставили взаимоисключающие условия,

а политическая акция превратилась на площадь виноватых виноватых друг друга: «Ассоциация 16—22 декабря», «Независимая лига студентов», «Ассоциация 21 декабря».

В конце концов Фронт

шел на диалог, но было уже поздно: обе стороны выставили взаимоисключающие условия,

а политическая акция превратилась на площадь виноватых виноватых друг друга: «Ассоциация 16—22 декабря», «Независимая лига студентов», «Ассоциация 21 декабря».

В конце концов Фронт

шел на диалог, но было уже поздно: обе стороны выставили взаимоисключающие условия,

а политическая акция превратилась на площадь виноватых виноватых друг друга: «Ассоциация 16—22 декабря», «Независимая лига студентов», «Ассоциация 21 декабря».

В конце концов Фронт

шел на диалог, но было уже поздно: обе стороны выставили взаимоисключающие условия,

а политическая акция превратилась на площадь виноватых виноватых друг друга: «Ассоциация 16—22 декабря», «Независимая лига студентов», «Ассоциация 21 декабря».

В конце концов Фронт

шел на диалог, но было уже поздно: обе стороны выставили взаимоисключающие условия,

а политическая акция превратилась на площадь виноватых виноватых друг друга: «Ассоциация 16—22 декабря», «Независимая лига студентов», «Ассоциация 21 декабря».

В конце концов Фронт

шел на диалог, но было уже поздно: обе стороны выставили взаимоисключающие условия,

а политическая акция превратилась на площадь виноватых виноватых друг друга: «Ассоциация 16—22 декабря», «Независимая лига студентов», «Ассоциация 21 декабря».

В конце концов Фронт

шел на диалог, но было уже поздно: обе стороны выставили взаимоисключающие условия,

а политическая акция превратилась на площадь виноватых виноватых друг друга: «Ассоциация 16—22 декабря», «Независимая лига студентов», «Ассоциация 21 декабря».

В конце концов Фронт

шел на диалог, но было уже поздно: обе стороны выставили взаимоисключающие условия,

а политическая акция превратилась на площадь виноватых виноватых друг друга: «Ассоциация 16—22 декабря», «Независимая лига студентов», «Ассоциация 21 декабря».

В конце концов Фронт

шел на диалог, но было уже поздно: обе стороны выставили взаимоисключающие условия,

а политическая акция превратилась на площадь виноватых виноватых друг друга: «Ассоциация 16—22 декабря», «Независимая лига студентов», «Ассоциация 21 декабря».

В конце концов Фронт

шел на диалог, но было уже поздно: обе стороны выставили взаимоисключающие условия,

а политическая акция превратилась на площадь виноватых виноватых друг друга: «Ассоциация 16—22 декабря», «Независимая лига студентов», «Ассоциация 21 декабря».

В конце концов Фронт

шел на диалог, но было уже позд

Я

В ПАРИКЕ, в одном из старинных его отелей — это «Египет». Оно моего номера смотрят на площадь Тиронид, которая знаменита памятником Жанны д'Арк. Я жду телефонного звонка. Очень жду, волнуюсь.

Эфонок раздался тогда, когда я уже не ждала его. Пресс-группа советского посольства во Франции сумела организовать встречу с самым популярным сегодня актером Франции, превзошедшими по популярности такие любимицы французской публики, как Ален Делон и Жан-Поль Бельмондо.

Съездил назначенно на двадцать. И вот я на авеню Георга Пито у дома номер десять в помещении фирмы «Русс-фильм». Мы с представителем пресс-группы Константином Петрачниковым в обычном зале с большими столами для переговоров. На стенах плакаты с рекламой кинопродукции фирмы.

Неожиданно бесцеремонно открылся дверь, и что-то огромное, будто облако, вплыло в комнату.

Облокко улыбнулось, и я почувствовала силу его притяжения.

Это был Депардье. В легком черном балаклоне из ткани типа чеснок и также необычных брюках: на вид — типичный эпипи. Длинные волосы в беспорядке сисаются с большой головы, обрамляя грубо высеченные черты лица.

Знакомство мое с Депардье состоялось давно. Я видела фильмы с его участием, которые шли у нас на экранах: «Папаша», «Соседки», «Белые», «Берег лазурный», «Берег правый», «Виды и столы» — нашумевший фильм Франсуа Трюффо. «Последние метры» о героях французской оккупации Парижа, где Жерар Депардье играет рабочего молодого, любящего актера. Его партнера в фильме — Катрина Дене. За эту работу Депардье получил «Сезар», награду, соизмеряющуюся с американским «Оскаром». Эта роль лишила меня в том, что, чтобы Депардье многогранен, но, и сожалению, фильм не оправдал моих ожиданий.

Следующим стал для меня лента Клодии Берни «Жан Флоретт». Депардье воспроизвел начальную историю жгучин горбунка Жана Флоретта и трагическую его кончину. В фильме не было актеров, были живые люди, поведавшие нам о своей боли искренне, невыразимично. Мы стали сопротивляемы тому, что показано на экране. И я поняла, почему этот, не первый взгляд, не кассовый фильм побил все рекорды посещаемости в Париже. И был так высоко оценен кинокритикой.

И, наконец, фильм Мориса Пиля «Под солнцем Сатаны» потряс меня. Дело не столько в сюжете фильма. Западное кино чуждо только не изобретатель! Все уже было. Волнует фильм своей потрясающей превосходной силой.

Здесь нет Депардье — только азарт Денисона, мучущими угрозами созидающим сельский священник.

Эта лента удостоена Золотой пальмовой ветви Каннского фестиваля 1987 года.

— Я видела много фильмов с вашим участием. И везде вы разны...

Когда бы мы ни играли, вашего персонажа всегда отличает «характер».

— Надо начать с того, что я никогда не беру готовый сценарий, я всегда работаю вместе со сценаристом. Мы доводим сценарий вместе. Я стараюсь придумать персонажу, которого буду изображать, с моей точки зрения, черты. Мне очень нужно понимание автора сценария. Над сценарием работа начинается за год, а то и больше. И уже в процессе создания сценария я вижу то, что считаю нужным. Это если сценарий готовится.

— То есть если он пишется специально для вас?

— Да, если это и сценарист, и друг одновременно, как, например, Берtrand Блане. Если же это постановка по мотивам какого-то произведения, автора которого нет в живых, скажем, Марселя Паньоля, то здесь работа приобретает характер, если хотите, несколько академического плана. Я читаю произведение, стараюсь как можно лучше понять его, говорю с историками, со многими людьми, которые по-разному воспринимают это произведение, и таким образом я воссоздаю мир, в котором существует мой персонаж.

— Все ваши работы, которые я видела, отличаются тем, что вы не подделяете роль «вода себя». Есть актеры, которые любят роль надевают на себя, как надевают костюм, и как бы говорят: смотрите, в этой роли я. Вы воплощаетесь в образ, растворяетесь, умираете в нем. И уже нет Депардье,

есть персонаж, который вы создаете. Как вам это удается?

— Я стараюсь показать не себя как актера, будь то на сцене или на экране. Я хочу изобразить ту историю, которая рассказывается в фильме. Это концептуальная разница. В фильме Бруно Нуэтена «Камилла Клодель» речь идет о любви Родена к Камилле. Мне хотелось создать достоверный образ этого великого художника. И показать положение женщины, занимающейся творчеством в восьмидесятые годы прошлого столетия. И Родена — официального скульптора эпохи, одержимого страстью к Камилле Клодель. Следовательно, был Париж, XIX век, восьмидесятые годы... был сам художник почти официального направления — ведь у него было много государственных заказов... Как все это уживалось? «Враты Ада»... кажется, он в течение сорока лет работал над ними. Государство беспокоилось, он отвечал: «Художник — это свет, нужно вдохновение, потому я и не могу... Или вы будете ждать, или я прекращу работу». Я всегда ориентируюсь на показ того, о чем говорится в фильме, делаю акцент на этом. А как мне это удается, не знаю, не могу это объяс-

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Откуда такая нежность

Депардье без грима

нить... Думаю, здесь вопрос выбора... Скажем, Делон или Бельмондо работали именно для того, чтобы показать себя как актеров. В конце семидесятых — начале восьмидесятых годов это особенно видно.

Я же считаю, что достигаю своей цели, когда забываю о Депардье. Будь то пьеса Шекспира, произведение Достоевского или Толстого, и всегда стараюсь донести до людей именно образы Шекспира, Достоевского, Толстого... С тех пор, как Мольер написал «Тартюфа», было, может быть, уже драма Тартюфа. Я хочу собственного прочтения... Я не заинтересован лично в театральном или кинематографическом выражении. Для меня это прежде всего вожак герой, а не актер.

И не политик, делающий историю, я артист, рассказывающий историю.

— Я знаю, что вы приехали из провинции и довольно быстро обосновались в столице. Как вы считаете, это случайность или закономерность?

— Скорее случайность. Я жил в провинции. А уехал потому, что у меня была мечта увидеть море. Я путешествовал автостопом. Когда я увидел море, я почувствовал, что хочу иметь свободную профессию, свободную в самом широком плане. У меня всегда была мечта: сначала мечта о море, потом мечта о профессии... Так я стал актером. Я тогда даже не знал, что такое театр. И вот в пятнадцать лет я оказался в здании театра, где впервые услышал, как читают текст, впервые увидел, как в полутемном зале совершается некое действие...

У Жерара очень добрые глаза, взгляд — и выражение лица, оно ежесекундно меняется. Трудно заранее представить, что у такого гиганта такого подвластное и тонкое лицо, то грушевое, то с оттенком нежности.

— Кто был вашим учителем?

— Одним из первых моих учителей был Жан Ролан Коше. Учителя было много. Жан Габен, Мишель Симон, Пьер Брассер, Мар塞尔 Далио... Вот мои учителя. О такой школе, возможно, можно лишь мечтать. Стал много читать. Начал проговаривать какие-то фразы в зале, какими-то звуками сразу же запоминался сразу.

На экране Депардье сумел создать подлинного демократического героя, обретшего парня из толпы.

Впервые на нашем экране Жерар Депардье появился в 70-х годах в фильме Хосе Джакомино «Двойник в городе», где главные роли исполнили Жан Габен и Ален Делон. В небольшом эпизоде, при наличии таких звезд» Депардье тем не менее запомнился сразу.

Депардье убедителен в фильмах режиссеров-интеллектуалов:

— Франсуа Трюффо, Ален Рене, Маргарит Дюро...

И он чувствует себя как рыбка в воде в фильмах чистого комедиографа Франсиса Бебера.

Что значит для Депардье войти в образ, перезаполнившись в своего героя?

Это прежде всего отказаться от собственного Я, думать мыслями своего героя. Чужая жизнь становится его жизнью нестолько, что после окончания съемок от довольно долго не возражаешь к себе, продолжая жить в созданном им образе.

Жерар родился в Шатору, одном из самых маленьких и сонных городов Франции. Он и пять его братьев и сестер спали в одной комнате. Отец, рабочий металлургического завода, пил и конопил, что подметал на заводе полы. Мать, мучась, и побиралась, чтобы на养儿育女.

В одном из писем матери Жерар вспоминал:

«В нашей семье никогда не было прихоти делать друг другу признания, да и просто разговаривать.

В нашей развалине в Шатору, этой пещере, царил закон молчания. Отгущи-

тельный молчанием! Потому что все беспрерывно срали. Я научился кричать раньше, чем говорить. До такой степени, что, когда я думал о вас, я слышу крики. Крики всех цветов. Радости, злости, страдания...»

Жерар бросил школу и болтался на улице. Он был трудным ребенком. И хотя он сам не считал себя несчастным, окружающие считали его таковыми.

Самые мальчики дрались с Жераром, не хотели ни в чем уступать. Узнав, что Жерар бросил школу, они считали, что должен пить стакан воды, сколько они. Жерар считал себя предводителем банды, которая была в его городе. Характер у него был дикерский. Но в тринадцать лет познакомился с Жаном Габеном, и на тринадцать лет появилась жажда чтения. Он начал читать. Серьезно увлекся классиками. И, отдавшись бродяжничеству: Случай привнес его в Париж, чтобы перебраться в Париж, чтобы научить актерское мастерство. Театром Жерар увлекся так, будто с пеленок только к этому стремился. Будучи совсем необразованым, он декламировал знаменитые монологи из Расина, Мольера, Гостини и Камиля.

На экране Депардье сумел создать подлинного демократического героя, обретшего парня из толпы.

Впервые на нашем экране Жерар Депардье появился в 70-х годах в фильме Хосе Джакомино «Двойник в городе», где главные роли исполнили Жан Габен и Ален Делон. В небольшом эпизоде, при наличии таких звезд» Депардье тем не менее запомнился сразу.

Депардье убедителен в фильмах режиссеров-интеллектуалов:

— Франсуа Трюффо, Ален Рене, Маргарит Дюро...

И он чувствует себя как рыбка в воде в фильмах чистого комедиографа Франсиса Бебера.

Что значит для Депардье войти в образ, перезаполнившись в своего героя?

Это прежде всего отказаться от собственного Я, думать мыслями своего героя. Чужая жизнь становится его жизнью нестолько, что после окончания съемок от довольно долго не возражаешь к себе, продолжая жить в созданном им образе.

Жерар родился в Шатору, одном из самых маленьких и сонных городов Франции. Он и пять его братьев и сестер спали в одной комнате. Отец, рабочий металлургического завода, пил и конопил, что подметал на заводе полы. Мать, мучась, и побиралась, чтобы на养儿育女.

В одном из писем матери Жерар вспоминал:

«В нашей семье никогда не было прихоти делать друг другу признания, да и просто разговаривать.

В нашей развалине в Шатору, этой пещере, царил закон молчания. Отгущи-

ище детей. Сынуя девятнадцать, он занимается музыкой. Дочери семнадцать — она учится в школе. И во временному жили с женой, что является радостью для людей моей профессии. У меня есть превосходные партнерши — Катрин Дене, Изабель Аджани, много красавиц вокруг. В кино я с ними должна в постель, и в жизни — никогда.

— Ваша достоинства очевидны.

— Недостатков много. Ужасный недостаток — чрезмерно увлекаюсь театром, никогда не отдаю его. Я не откажусь тем, кто вечерами навещает домой и отдыхает... Я люблю сидеть в спальне.

— Что вы знаете о нашей стране?

— Впервые я был в СССР два или три года назад. Я очень полюбил наш народ. Мне кажется, у меня много общего с самим обычным, самым органическим советским человеком. Мне, конечно, очень близки, очень люблю эти письма, которые я пишу.

— А что привлекает вас в кино?

— Мне кино и мир театра — с моей точки зрения, два совершенно разных мира. Кино отдаешь всему себя. Я делаю все, что могу, чтобы участвовать в кино. Хотелось бы приехать в СССР, чтобы увидеть, что люди едят, как живут... Я был приглашен на Московский кинофестиваль. Я люблю Горбачева, так как он очень отличается от других наших деятелей. По-моему, у него великолепная актерская внешность. Политику же я не знаю, хотя мне по душам разоружение. И разрушение стен. Я очень чутко к этому...

— А что вы знаете о нашей стране?

— Мне кино и мир театра — с моей точки зрения, два совершенно разных мира. Кино — мир театра, с которым я не могу уединиться.

— А что вы знаете о нашей стране?

— Мне кино и мир театра — с моей точки зрения, два совершенно разных мира. Кино — мир театра, с которым я не могу уединиться.

— А что вы знаете о нашей стране?

— Мне кино и мир театра — с моей точки зрения, два совершенно разных мира. Кино — мир театра, с которым я не могу уединиться.

— А что вы знаете о нашей стране?

— Мне кино и мир театра — с моей точки зрения, два совершенно разных мира. Кино — мир театра, с которым я не могу уединиться.

— А что вы знаете о нашей стране?

— Мне кино и мир театра — с моей точки зрения, два совершенно разных мира. Кино — мир театра, с которым я не могу уединиться.

— А что вы знаете о нашей стране?

— Мне кино и мир театра — с моей точки зрения, два совершенно разных мира. Кино — мир театра, с которым я не могу уединиться.

— А что вы знаете о нашей стране?

— Мне кино и мир театра — с моей точки зрения, два совершенно разных мира. Кино — мир театра, с которым я не могу уединиться.

— А что вы знаете о нашей стране?

— Мне кино и мир театра — с моей точки зрения, два совершенно разных мира. Кино — мир театра, с которым я не могу уединиться.

— А что вы знаете о нашей стране?

— Мне кино и мир театра — с моей точки зрения, два совершенно разных мира. Кино — мир театра, с которым я не могу уединиться.

— А что вы знаете о нашей стране?

— Мне кино и мир театра — с моей точки зрения, два совершенно разных мира. Кино — мир театра, с которым я не могу уединиться.

— А что вы знаете о нашей стране?

— Мне кино и мир театра — с моей точки зрения, два совершенно разных мира. Кино — мир театра, с которым я не могу уединиться.

— А что вы знаете о нашей стране?

— Мне кино и мир театра — с моей точки зрения, два

